

DEATH
CAN
DANCE

Макс Вальтер

Безликий

Макс Вальтер

Смерть может танцевать 3

«Макс Вальтер»

2021

Вальтер М.

Смерть может танцевать 3 / М. Вальтер — «Макс Вальтер»,
2021 — (Безликий)

Ярг не забыл прошлые обиды и собрал под своим командованием огромное войско. Теперь в опасности не только Безликий и его семья, вся Империя будет гореть в пожарах. Война скоро начнётся и такого масштаба этот мир ещё не видел. Удастся ли Владу остановить врага? Сможет ли он наконец с ним покончить?

Содержание

Глава 1. Подготовка	5
Глава 2. Действие	11
Глава 3. Схватка	18
Глава 4. Всё только начинается	24
Глава 5. Штурм	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Макс Вальтер

Смерть может танцевать 3

Глава 1. Подготовка

Получив все необходимые приказы, Мыш побежал их исполнять. Я отправился на поиски Лии, ситуация слишком серьёзная, чтобы игнорировать её. Мыш так и не смог толком объяснить, какая численность войска и где собирается начать вторжение Ярг. Понятно было лишь одно – мы опаздываем с адекватным ответом.

– Лия, где тебя носит, – я наконец смог отыскать куратора Совета, – Ярг собирается напасть на Эллодию.

– Ты что-то путаешь, Влад, – улыбнулась она, – я бы о таком знала.

– Видимо, твоя разведка работает хуже моей, – серьёзно заявил я. – Я не шучу, Мыш только что передал мне эти сведения.

– Сколько у него? – спросила она, подразумевая численность войска.

– Понятия не имею, – ответил я, – Но подозреваю, что немало, иначе он не стал бы даже пытаться. Скорее всего, он уверен в своих силах.

– Когда поезд? – сделалась хмурой Лия.

– Третью четверти до отправления, он уже на станции, – ответил я, – Как только закончат погрузку – отправят.

– Ты со мной? – посмотрела она на меня.

– Нет, необходимо подготовиться здесь, – покачал я головой, – у меня паром скоро, я только тебя искал.

– Я пришлю гонца, – кивнула в ответ Лия и залихватским свистом остановила повозку. – На станцию, быстро, – скомандовала она вознице, едва запрыгнула внутрь.

Я махнул рукой стоявшему со скучающим видом другому извозчику и помчался на паром.

Вскоре я уже подгонял другую повозку, которая несла меня к платформе вокзала западного королевства. Отдохну и подумаю в поезде, а пока нужно спешить. Варго должен быть в курсе, сейчас в первую очередь необходимо усилить форты, а такое только в его праве. Да, у меня всё ещё есть моё войско, даже конница в полторы тысячи голов, но основные военные ресурсы всё же под властью короля.

Кланы играют в политических сферах и стараются спрятать тайны, но в военных вопросах уступают монархам. Всё же подобные полномочия кланы в Эллодии получили относительно недавно.

Поезд уже тронулся с места, когда я ухватился за борт рабского вагона и перемахнул внутрь. Нисколько не стесняясь того, что я еду зайцем, прошёл мимо сидящих прямо на полу невольников и перепрыгнул в следующий. Так я смог добраться до первого пассажирского вагона самого экономкласса.

Усевшись на первое попавшееся свободное место, я ушёл в себя.

Ярг, вот что ему не сидится спокойно? Как же без него было хорошо все эти три лета. Я даже готов был забыть о своей мести, хотя вру, конечно. Как только я закончил бы раскопки, обязательно занялся бы его поисками.

Вопрос – какой численности у него армия и каким образом она подготовлена. Что-то мне подсказывает, что не менее ста тысяч, а, может, и больше. Вряд ли юг рискнул бы нападать тем же количеством, что и тогда. Наверняка они и обучение войск пересмотрели, иначе какой

смысл было выжидать все эти годы и давать мне возможность встать на ноги, на которых я теперь стою очень крепко, ведь не в носу ковырялся всё это время.

На что он рассчитывает и какие силы против нас может выставить юг? Пока меня больше всего волновал вопрос численности и специализации. Не менее этого беспокоило незнание ситуации относительно ввода войск в Эллодию. Если он станет входить с запада, то, скорее всего, сметёт такой силой все наши форты, хотя у нас вполне можно собрать войско тысяч в пятьдесят.

Нет, определённо нужно заручиться поддержкой Императора и Совета. Если на нашей стороне выступит армия Империи и её поддержат клановые войска, то мы быстро сможем остановить Ярга.

А может быть, я слишком сильно всё преувеличиваю? Может, там речь именно обо мне? Нет, точно нет, чутьё меня никогда не подводило и на этот раз оно подсказывает, что вся ситуация даже серьёзнее, чем доложил Мыш.

Так, а если успокоиться и хорошо подумать? Есть ли смысл нападать с запада?

Лично я бы так никогда не поступил. Небольшой полуостров, который соединяется с основным материком горным хребтом. Путь в Империю преграждает полноводная река, переправа через которую принесёт больше проблем, чем пользы. В саму реку входить тоже проблематично: сильное течение, на дне руины старых городов, плюс двойная линия защиты на реке.

Можно высадиться на побережье, которое ведёт к Владису, но там непроходимые болота, как и дальше к югу от нас. На восток с этой стороны идти долго, по лесным массивам и опять же болотам.

Совершать это только ради того, чтобы разобраться со мной? Это, по меньшей мере, глупо, а Ярг кто угодно, но только не дурак и понимает, что при такой стратегии теряется всякий смысл внезапного нападения, потому что как только мы вступим в схватку, об этом тут же узнают в Эллоне и войска быстро перебросят к границам болот, где и навяжут бой, чтобы не дать выйти к нормальной суше.

Тогда где? Где то место, с которого я бы начал свой поход? Север? Как вариант. Там вполне удобные проходы. Есть, правда, вероятность, что местные племена нервы помочают, но это маловероятно, скорее всего, испугаются и не станут связываться с таким мощным флотом. Но при этом придётся весь материк обогнуть и тогда кто-то да успеет доложить о передвижении подобной армады. Достаточно слуха от купца, чтобы начать рассматривать это не как шутку. И сам путь будет длиться не одну годовую четверть, что повлечёт приличные расходы на содержание войска и, опять же, потеря внезапности. Нет, Ярг вряд ли на такое пойдёт.

Юг, ведь он не заканчивается тем пресловутым ущельем. Наверняка, если присмотреться, то на карте полно подходов к нашей Империи. Хотя почти вся та территория заселена дикими, безумными племенами и связываться с ними даже Эллодия не хочет.

Говорили, что ещё в молодости, после того как не удалось захватить Западную Империю, Брадис ходил в Дикие земли. В итоге племена объединились и бросили на защиту такое войско, что пришлось наглухо перекрывать границу. Мало того, усиления там держали несколько лет, в страхе, что племена решат напасть на Империю.

Остаётся восток. Там прекрасные проходы в наши земли, можно сказать, иди себе по степи, и в ус не дуй. Да, там тоже расположилась Империя, которая не уступает в силе нашей, но враг моего врага – друг. С востоком Брадис воюет ровно столько, сколько сидит на троне. Да, это больше похоже на возню в песочнице, но если Восточная и Южная Империи объединятся...

Я даже подскочил с места и начал ходить по вагону взад-вперёд, придерживая подбородок рукой и постукивая указательным пальцем по губам.

Это же очевидно. Относительно спокойный океан, восточное побережье позволит свободно высадить войска. Дальше объединятся армии двух Империй, и всё. Такую силу нам вряд ли удастся победить с ходу. Это же можно миллионное войско так собрать!

Шансы у нас, конечно, немалые, но мы упустили инициативу, а на войне такое может сказаться очень серьёзно.

Я едва дождался, пока поезд донесёт меня до столицы. Затем сразу же в повозку и бегом во дворец.

В парадный вход я вломился как сумасшедший и тут же был остановлен стражей. Они конечно знали кто я такой и какие имею полномочия, вот только мне всё равно необходимо было разоружиться. Что я и сделал, предварительно извинившись.

Я поднялся бегом по лестнице и влетел в тронную залу, где в это время шла какая-то церемония или приём гостей. Разбираться было некогда.

– Ваше Величество, прошу прощения, – бахнул я кривой реверанс, – Дело не терпит отлагательств.

– Прошу за мной, – спокойно кивнул Варго и указал на дверь, находившуюся чуть левее трона.

Я прошмыгнул внутрь быстрее, чем король. Он величественно сошёл с трона, дождался, пока все склонят перед ним спину, крикнул и не спеша отправился в комнату для переговоров.

– Ну что там у тебя такого срочного, – вальяжно развалился он в кресле, – Хотя всё равно спасибо, я уже начинал скучать.

– Скоро тебе будет не до скуки, Варго, – криво усмехнулся я, – Ярг объединил южные войска и движется сюда с огромным флотом.

– Твою же мать! – сразу оживился тот, – Я как чувствовал, ну не бывает так, чтобы всё хорошо. Что делать будем?

– Я еду в Эллон, – ответил я, – Неуверен, что он начнёт именно с нас, но заканчивать он точно будет здесь, если вовремя не принять меры. Мобилизуй войска и свои, и клановые, Мыш уже действует. Пока укрепляй форты и стягивай к ним провизию, но будь готов, что я отзову половину.

– Хочешь оставить нас без защиты? – удивлённо вскинул брови тот.

– Варго, не до споров сейчас, – рявкнул я на короля, – Если Ярг войдёт в Эллодию, эти крохи нам не помогут.

– От меня тебе ещё что-нибудь нужно? – сделался хмурым тот, ему не понравилось моё обращение, но в своём положение я был ему ровня, если не чуточку выше.

– Я только что тебе всё сказал, – покачал я головой, – Соберись. Выгони всю эту компанию из дворца и начинай действовать.

– Вот больше всего не люблю ваши кланы за то, что вечно вы любите командовать, – недовольно произнёс тот, но с кресла всё же поднялся, – Всё же было нормально, так нет, войну им подавай, а у меня, может, сделка великая срывается...

Продолжая недовольно бормотать, Варго вышел из комнаты. Я быстрым шагом покинул тронную залу и выскочил в просторный холл, подпоясался оружием, вернул на место крюк и покинул дворец.

Теперь снова на поезд, он как раз должен начать обратный путь. На этот раз ехать буду за деньги, как положено, вроде как всё успеваю.

Блин, как же не хватает мобильных телефонов. Эти консервативные кланы, хотя бы между собой какую радиосвязь наладили. Ну невозможно же так. Пока всех объедешь, всем всё расскажешь, раскатаешь – с телефоном уже давно бы в курсе были. Может, подкинуть идею? Провода есть, с остальным разберёмся, хоть азбуку Морзе ввести и то дело.

Нет, мы определённо проигрываем начало. Надеюсь, Лия уже мчится в Эллон и успеет переговорить с Советом, пока я буду докладывать Императору.

* * *

– Что значит не положено?! – спорил я со стражей на входе, – Ты понимаешь, что на кону вся Империя?!

– Да мне насрать, – в очередной раз я услышал ответ стражника, – Без специального приглашения нельзя.

– Я тебе сейчас зубы выбью, придурок! – не выдержал и вспылил я, – Быстро позови командующего!

– Угу, бегу, аж волосы назад, – усмехнулся тот, а его напарник заржал.

Короткий выпад в кадык быстро стёр улыбку с его лица, рывок влево и наотмашь тыльной стороной крюка в затылок. Толкаю бессознательное тело в напарника, пока он его хватает и пытается что-то крикнуть, локтем в прыжке бью его прямо в лоб. Слегка оттащил оба тела в кусты и тут же рванул в дверь.

Теперь время пошло на секунды.

В тронной зале пусто, где мне его искать? Бегу по коридору, а от меня шарахаются люди, стража смотрит с подозрением, но не останавливает. Видимо, думают, что я вошёл обычным способом.

В обеденной зале тоже тишина, пробегаю в сад. Навстречу не спеша идут какие-то вельможи, торможу возле них.

– Господа, добрый день, – выдыхаю им прямо в лица, – Подскажите, где я могу сейчас найти Императора?

– Известно где, – пожал плечами один из них, – Он сейчас на заседании совета.

– А как туда быстрее попасть? – интересуюсь я.

– Так вон в ту сторону нужно, – махнул он рукой за спину, – В самое правое здание на третий этаж, но тебя туда не пустят.

– Посмотрим, – усмехнулся я и сломя голову рванул в указанном направлении.

* * *

– Открывай давай, чего замер? – услышал я за дверью знакомый голос.

– Так ведь не велено, госпожа, – заканючил тюремщик, – Он почти половину стражу на пол уложил. Четыре сломанных челюсти и других костей не счесть.

– Я сейчас тебе сама сейчас челюсть сломаю, кретин, открывай говорю! – теперь я уже отчётливо узнал голос Лии, – Вот указ об освобождении.

– Так я грамоте не обучен, – продолжал бормотать тот, но ключи всё же загремели, отмыкая замок, – Почём мне знать, что вы там за листочек кажете.

– Ну что, довыпендривался?! – уперев руки в бока спросила куратор, образуя лишь тёмный силуэт в дверях, – Не судьба было меня дождаться?

– Ты не понимаешь, это очень срочно, – поднялся я с пола и попытался протиснуться мимо неё.

– И где теперь твоя срочность? – усмехнулась она, – Постой, дай хоть рожу вытру.

Она достала платок, поплевала на него и попыталась стереть засохшую кровь с моего лица, вперемешку с грязью. Затем посмотрела на меня, на свой платок и швырнула последний в камеру, а затем махнула рукой.

– Ладно, наверху отмоешься, – сказала она, – Пошли, Брадис тебя видеть хочет. Захватчик, блин.

– Спасибо тебе, – поблагодарил я Лию, – Куда идти-то? Меня сюда без памяти заносили, ничего не понимаю.

Мы вышли из казематов, которые, оказывается, были даже не на Императорской земле и сели в повозку. Я осторожно потрогал большую шишку у себя на затылке и зашипел. Голова гудела, но по сравнению с тем, что было, когда я очнулся – сейчас уже терпимо.

– Это же надо было? Глава клана Котов, устроил такой бардак во дворце, – решила продолжить подкалывать меня Лия, – Ты вообще о чём думал?

– Ярг не станет нападать с нашей стороны, он, скорее всего, пойдёт с востока, – выпалил я в своё оправдание, – По всей вероятности, Восточная и Южная Империи объединят свои войска.

– Это точные сведения? – тут же сделалась серьёзной она.

– Нет, это мои предположения, – покачал я головой, – Но я бы поступил именно так. Один юг здесь мало что сможет сделать, и они должны это понимать.

– Вопрос в том, каковы их планы, – немного помолчав сказала Лия, – Если только запад, то они вполне справятся своими силами. И если всё так, как ты говоришь, то я не понимаю, почему мне никто ничего не доложил?

– Я не думаю, что планы южной Империи настолько малы, – возразил я, – Нет смысла захватывать то, что мы сможем отбить через лето-другое. Судя по всему, они распространяются на всю Эллодию, а твои доносчики, надо полагать, мертвы.

– Это в корне меняет дело, – уже ледяным голосом произнесла она и повернулась к извозчику, – Мы долго будем плестись?! А?! Я же ясно сказала, что нас ждут!

– Сей момент, госпожа, – затараторил тот, – Фтсиу-фтсиу, – присвистнул он и пару раз приложил по крупу лошадь.

Повозка тут же прибавила ход.

– Вы уверены в своих умозаключениях? – переспросил в очередной раз Брадис, стоя перед большой картой.

Как же так, ведь Дарий ничего не понимал в картографии. Неужели Мортис не знал о её существовании, или точно так же не понимает, что это? Да нет, это полный бред – он старший советник и должен разбираться практически во всём. Вот сейчас он стоит справа от Императора и не делает вид, будто не понимает, что перед ним на стене. Похоже, что этот человек ведёт свою собственную игру и соблюдает лишь свои интересы. Правильно я поступил, когда принял решение держаться от него подальше. Слишком скользкий и мутный тип, я на таких ещё в прошлой жизни насмотрелся.

– Да, ваше Высочество, – кивнул я, – Лично я поступил бы именно так. Вот здесь у них прекрасная возможность обойти Дикие земли, а в этом месте уже можно начинать высаживать войска. Если флот пройдёт чуть севернее, то вот тут, – ткнул я пальцем в область на карте, – можно высадить вторую часть. Дальше они объединяются и двигаются в два-три потока к нашим границам.

– Да, это вполне логично, – согласился Брадис, – к тому же прошлым летом мы сняли усиление с застав.

– Почему? – удивился я.

– Потому что подписали с востоком мирный договор, – усмехнулся Император, – но, видимо, зря.

– Что им грозит в случае нарушения договора? – поинтересовался я.

– Ничего, – пожал плечами тот, – кроме того, что у нас снова начнётся война.

– Да, такое соглашение без гарантии – это простая бумажка, – подал голос Мортис, – И я вас об этом предупреждал.

– Замолчи, – спокойно произнёс Брадис, даже как-то устало, – Что предлагаешь?

Подозреваю, что полноценное войско мы сформировать уже не успеем? – посмотрел я на Императора, – Лия, сколько дней нам нужно на переброску всех сил?

– Треть четверти минимум и это, если не учитывать запас провизии, – ответила она, – У нас нет возможности перенаправить все поезда в одну точку.

– Тогда предлагаю бросить эти земли и подготовить заслон вот в этом месте, – указал я пальцем в карту, где возвышался горный хребет, – Они в любом случае вынуждены будут свернуть здесь и обойти его с севера, там мы их и встретим.

– Вы бы свернули? – приподняв бровь, посмотрел на меня Брадис.

– Я бы разделил войско и пошёл с обеих сторон, – покачал я головой, – Да, на юге есть шанс столкнуться с дикими, но такой армии они просто не помеха. Но так, мы сможем отсечь половину войска и это очень хороший ход. В любом случае оба фронта нам не охватить.

– Вы очень искусны в вопросах стратегии, кто вас учил? – изогнув бровь, посмотрел на меня под другим углом Император.

– Госпожа Лия, – не моргнув глазом, соврал я.

– Что же, похвально, – кивнул тот, – Мортис, мобилизуй войска и делай всё, как скажет Безликий. Я назначаю его на командование объединённой армией. Госпожа Лия, господин Дмитрий, я надеюсь, могу рассчитывать на ваши клановые войска?

– Разумеется, ваше Высочество, – слегка поклонившись, ответил Дмитрий, – Я лично возьму командование на себя.

– Что-нибудь ещё? – вновь обернулся ко мне Император.

– Да, предлагаю начать вывозить гражданских и провизию с востока, – сказал я, – Эти земли нам не удержать, а оставлять всё на пропитание врагу, глупо.

– Мортис, займитесь этим вопросом, – снова отдал распоряжение Брадис.

– Мы не успеем вывести всех, – попытался было возразить тот.

– Сколько успеешь, столько и вывези, – холодно приказал Император, – Если у нас всё, тогда прошу за дело. Любой вопрос решайте с Мортисом, а если он станет перечить, тогда идите напрямую ко мне.

Мы поклонились, поблагодарили Брадиса за его милость и вышли на свежий вечерний воздух. Дмитрий тут же окликнул извозчика и попрощался с нами. Ну а мы с Лией отправились в расположение столичной гвардии его Высочества. Начинать нужно отсюда.

Глава 2. Действие

Подготовка заняла гораздо больше времени, чем я думал. В уме всё происходило быстро: бежим туда, хватаем генералов, те быстренько собирают войска и на следующий день выступаем.

По факту же всё оказалось гораздо сложнее. Нет, командующие начали действовать сразу, вот только большинство солдат было в отпуске, и чтобы их собрать, потребовалось время. Их, конечно, можно понять, они на востоке не один год прослужили и заслуживали провести время с семьёй. Но на данный момент работа здесь была закончена, потому как от нашего присутствия уже мало чего зависело.

Второй этап подготовки, это провизия, сбор и отправка в одну точку, для дальнейшей переброски. Вот где нас поджидало самое сложное. Здесь я обнаружил слабое место, но решать эту проблему сейчас, не было ни времени, ни возможности.

А всё дело в том, что государственные запасники отсутствовали здесь от слова совсем. Ну а смысл скапливать то, что и так растёт на постоянной основе и даёт по четыре-пять урожаев в лето. Войны чаще всего велись по согласованию и даже если нет, то разведка всегда заранее успевала предупредить о предстоящем нападении. Клань были связаны между собой и часто оповещали о государственных планах вражеские империи. Такое часто помогало соблюдать внутренние интересы, а заодно и заработать медяк другой. Да и сами масштабы никогда не выходили за рамки столкновения в тридцать-сорок тысяч человек, с одной стороны.

Но вот сейчас это слабое место явилось нам во всей своей красе.

Нам пришлось метаться по городу и не только Эллону, договариваясь о поставках того или иного товара с купцами. Некоторые озвучивали такие сроки, что приходилось посылать их куда подальше и искать следующего. Многие переговоры велись при помощи: «Передай ему, что нам нужно срочно», но это, в свою очередь, только увеличивало сроки.

В итоге меня начало всё это злить, но поделаться с этим, я ничего не мог.

Вся эта кутерьма и беготня длилась пару недель, пока первая партия товара не прибыла на железнодорожную станцию. А затем потянулись долгие недели ожидания поставок.

Теперь стало понятно, почему сроки войны за спорную территорию длились целое лето. К тому же такая ситуация присутствовала не только в Эллодии.

После выявления данной проблемы у меня сразу же возник совершенно справедливый вопрос: как же так вышло, что Ярг смог подготовить атаку незаметно? Вот с такими организационными вопросами об этом должны были доложить ещё пару лет назад. Но нет, было тихо и мирно, словно никто и не собирался нападать на нас армией числом в несколько сотен тысяч.

А ведь для подобного количества войск требуется куда больше провизии. И каким образом им удалось собрать такой объём ресурсов в кратчайшие сроки?

Лия тоже не могла на это ответить. Единственное, что можно было предположить, что Ярг стягивал всё постепенно, небольшими поставками, под видом провизии для тренирующегося войска.

В это самое время Мортис занимался эвакуацией населения с восточной части Эллодии и как предполагалось – не успел. Ему удалось вывезти всю знать и процентов тридцать населения. Большинство остались на своих местах по причине того, что не хотели уезжать ни под каким предлогом. Много времени ушло на уговоры, но люди везде одинаковы: пока вокруг тихо и мирно – нет повода для паники. В общем, получилось ровно так, как говаривал один мой знакомый офицер из прошлой жизни: «У нас всегда так, как срать, так бумагу искать».

Вся наша ситуация сейчас выглядела именно так и никак иначе. Мы бегали с обгаженными штанами и искали воду, чтобы отмыться, в то время как дерьмо всё прибывало и прибывало.

Армия Ярга уже приступила к высадке на земле Восточной Империи и начала свой марш к нашим границам. Да, такое тоже займёт время и не один день, вот только он уже действует, опережая нас на несколько шагов. Мы всё ещё сидим и ждём, пока скопится хоть какое-то количество продуктов, чтобы отправить первую часть войска на стартовую позицию.

Вскоре пришли первые новости и ожидать от них чего-либо хорошего не представлялось возможным. Ярг перешёл границу, а точной численности его армии мы до сих пор не знали.

Флот Южной Империи работал по принципу конвейера. Едва высадили несколько сотен человек, как корабль тут же отправлялся за новой партией.

Зато теперь понеслись уже всем известные сведения о том, что на Эллодию готовится нападение.

И тут мы получили очередное «здравствуйте» от господина «форс-мажор».

Купцы, испугавшись за свои караваны, начали отказывать в поставке провизии, а некоторые, наконец, осознали всю нашу необходимость и взвинтили цены. И понеслось по новой.

Я почти не спал. Нервы расшатались настолько, что даже ночью, во сне, я ругался с поставщиками и даже кому-то бил рожу. От этого просыпался посреди ночи, крыл матом всё и всех и опять пытался в очередной раз хоть как-то отдохнуть.

Нам не помогали ни власть, ни деньги. Те, кого мы запугивали, клялись и божились, что товар уже в пути, но стоило начать уточнять этот момент, как оказывалось, что никакой отправки никогда и не было, а купец исчезал, залегая на дно.

Когда было сформировано хоть что-то и нам удалось собрать и отправить двести тысяч человек клановых армий, я плюнул на всё и отправился с ними на фронт. Там я хоть что-то мог сделать в отличие от этих грёбаных переговоров и политики.

Ярг перешёл границу и без какого-либо сопротивления спокойно продвигался вглубь Империи. Остатки восточных гарнизонов просто растоптали числом, словно их там никогда и не было. Мирное население «с радостью» делилось с захватчиками продуктами и девичьей честью, а заодно начало осознавать, что шанс сбежать с линии фронта давно упущен.

Железнодорожное сообщение с восточной частью Эллодии прекратили, дабы исключить захват транспорта врагом. Однако люди, узнав о том, что совсем недавно произошло с соседями, начинали сниматься с мест и, сбиваясь в большие потоки, потянулись на запад.

Теперь у Империи появилась очередная головная боль: организация лагерей для беженцев, их пропитание, переброска и дальнейшее расселение.

Наше войско высадилось на границе горного массива, который перекрывал большую часть восточной и юго-восточной территории. Здесь я планировал первое столкновение, но меня всё ещё волновало отсутствие данных о количестве войска врага.

Мыш появился спустя несколько дней, после нашей высадки. Выглядел он осунувшимся, с тёмными кругами под глазами и серым цветом лица. Обвинять его в бездействии даже язык не поворачивался.

– Ну что, Мыш, чем порадуешь? – спросил я его.

– В общем, ситуация ещё хуже, чем мы предполагали, – оторвался тот от миски с похлёбкой, которую поглощал так, будто не ел уже несколько дней. – Армия настолько велика, что наши двести тысяч просто сметут и не заметят.

– Это мы ещё посмотрим, – сдержанно ответил я, но внутри всё сжалось. – Сколько их?

– По последним данным, примерно восемьсот тысяч, – произнёс он и опять накинута на еду, – но это ещё не все, корабли уже переправляют третью партию людей, – добавил он с набитым ртом.

– Ешь, давай, – отмахнулся я, – потом доложишь.

– Я узнал, почему мы не получили никаких сведений, – наконец опустошив миску, продолжил Мыш, – Ярг уничтожил все кланы на территории Южной Империи. Он разработал целую операцию и накрыл всех в один день. Под словом «всех» я имею в виду не только

рядовых и глав. Совета тоже больше нет, совсем. Не осталось никого, даже самой никчёмной шестёрки. Он добрался до каждого, кто имел хоть какое-то отношение к кланам. Вот так.

– Шутишь? – удивлённо уставился на него я.

– Отнюдь, – покачал он головой.

– Но КАК? Я ещё могу понять, как такую операцию разработать против одного клана, но несколько кланов плюс Совет – это что-то нереальное!

– Даже не спрашивай, я не знаю этого потому, что рассказать, как всё случилось некому – в живых никого не осталось, а если и остались, то забились в такую дыру, что их там даже с собаками не найти. Мои люди провели там несколько недель и ни одной зацепки. Местные говорить не хотят: или напуганы или ничего не знают. Всё что смогли узнать, так это то, что в один прекрасный день кланы прекратили своё существование.

– Офигеть! – только и смог сказать я.

– И не говори, за его голову теперь назначена такая цена, что её даже внукам не потратить.

– Неужели никто не принял заказ? – поинтересовался я.

– Почему же, приняли, – пожал плечами тот, – вот только поди к нему теперь, подберись.

Кланы Восточной Империи сейчас ладошки потирают и делят наши земли, плевать они хотели на Кодекс, а наши...

– Да понял я, – махнул я рукой, перебив Мыша, – Что с войсками?

– Все тренированы по твоей методике, – ответил тот, – Но и это ещё не всё.

– Ты долго будешь мне загадками голову морочить? – не выдержал я.

– В общем, он конные войска воспитал, – выдохнул Мыш, совсем не улучшив моего настроения, – и опять по твоей методике. Кто-то постоянно передавал ему всё, что ты делаешь.

– Здесь нет ничего удивительного, – отвернулся я, – тайну из этого мы не делали и заодно тренировали Имперскую армию. По большому счёту, за звонкую монету много кто мог поделиться этими данными.

– Это да, – вздохнул Мыш, – Вряд ли мы сможем найти предателя. Есть ещё кое-что, но я не знаю как это назвать, а уж тем более – объяснить.

– Хех, – грустно усмехнулся я, – Твои ребусы становятся всё интереснее. Ну выкладывай, что там такого непонятного.

– С потоком беженцев, нам попались несколько выживших бойцов с восточных гарнизонов, – начал тот издали, – Мы вначале подумали, что они головой поехали, но допрос вели по твоей системе – каждого отдельно. А когда сложили всё в одно целое, то вышло вот что, – вместо ответа он протянул мне отчёт допроса.

Я принял бумагу и начал читать. По мере прочитанного мои глаза стали увеличиваться в размерах, а руки трястись от злости. Дочитав доклад, я подскочил с места и заходил по шатру взад-вперёд, пытаюсь хоть как-то успокоиться.

– Мыш, ты понимаешь, что вот с этим, он размажет нас, даже если наше войско будет в три раза больше по численности? – остановился я и посмотрел на разведчика и своего заместителя. – Почему самое важное я получаю только сейчас?!

– Простите, господин, – виновато потупился тот, – я глуп и не понимаю ничего.

– Ладно, извини, – немного поостыв сказал я, ведь видно же, что он работает побольше моего. – То, о чём говорят эти люди – порох.

– Я не понимаю? – удивлённо уставился на меня Мыш.

– Ты когда-нибудь видел взрыв? – попробовал я зайти с другой стороны.

– Не понимаю, господин, простите, – пустыми глазами смотрел на меня тот.

– То, о чём написано вот здесь, – я потряс бумагой в воздухе, – грохот, железные трубы, которые извергают огонь и мечут железные шары – это пушки. Они работают при помощи пороха. Он так быстро горит, что это больше похоже на хлопок, – я хлопнул в ладоши, изобра-

жая это. – Сейчас я тебе объясню на примере. Вот если попытаться разжечь огонь керосином, облить им дрова и подождать подольше, то произойдёт взрыв, который раскидает костровище.

– Я такое много раз видел, – кивнул Мыш, подтверждая, что понял.

– Так вот, порох делает этот взрыв во много раз мощнее и тем самым толкает металлический шар из трубы, – объяснил я, – и этот шар летит с такой силой, что его не остановят ни щиты, ни каменные стены. Ну, последнее, конечно, преувеличенно, однако если они будут бить в одно и то же место, то эффект достигим.

– Но как он до этого додумался? – задал правильный вопрос тот. – И откуда вам об этом известно?

– Книжки, Мыш, древние книги, – вздохнул я. – Сейчас я жалею только об одном – не я первый взял эту технологию на вооружение. Но я не хотел выводить войну на новый уровень, только и всего.

– И что мы можем этому противопоставить? – уставился он на меня с надеждой в глазах.

– Ничего, – развёл я руками, – Но вот уничтожить это преимущество, мы вполне способны. Значит так, будем считать, что ты уже отдохнул – в поезде поспишь. Дуй в Эллон и найди Лию. Передай ей, что я хочу собрать сотню самых лучших ликвидаторов. Пусть решает этот вопрос в самую первую очередь. Максимум через три дня они должны быть здесь.

– Слушаюсь, господин, – подскочил Мыш и тут же помчал на станцию.

* * *

– Так, я не понял, тебя кто сюда приглашал?! – строго спросил я, отлепив от себя Лямку.

– Ты, – звонко расхохоталась она, – ты же сам просил сотню лучших ликвидаторов. Я нахожусь в первой пятёрке, не ожидал?

– Здорова, Безликий, – протянул руку Тихий, – ну рассказывай, чего задумал?

– Подожди, сейчас вот эту бестию домой отправлю, и поговорим, – кивнул я в сторону Лемы.

– Ага, щас, – заупрячилась та, – у меня приказ Совета, так что успокойся и прими это как должное. Ты сам меня всему научил.

– И уже жалею об этом, – вздохнул я. – Ладно, раз уж приехала, то оставайся. Только от меня ни на шаг.

– Ура! – сразу же обрадовалась та и снова запрыгнула мне на шею, прилипнув, как пиявка.

* * *

– Наша задача – незаметно попасть в лагерь противника и уничтожить батарею, – вводил я в курс дела группу клановых ликвидаторов. – Вы все профи в этом вопросе, но нужно понимать, что пушки – основная ударная сила Ярга и охранять их будут даже лучше, чем Императора.

– Как мы уничтожим железные трубы? – задал резонный вопрос один из присутствующих, – Допустим, инженеров мы в состоянии ликвидировать, но это железо, поджигать его нет смысла.

– Здесь придётся поработать, – кивнул я. – Каждая такая труба рассчитана на определённое количество заряда. Если его увеличить и затолкать в ствол несколько ядер вместо одного, то их просто разорвёт при выстреле.

– И всё это мы должны выполнить посреди вражеского расположения? – удивлённо переспросил другой.

– Других вариантов нет, – пожал я плечами, – Мне сказали, что вы лучшие.

– Так и есть, но подобные вопросы мы никогда не решали, – вновь подал голос первый. – Мы проникаем в дома, убиваем людей на улице, наши операции проходят в мирно спящих городах и посёлках.

– Если этого не сделать, то вскоре у вас больше не будет работы, – ответил я. – Армия Ярга растопчет нас и Эллодия перестанет существовать. Я вообще удивлён тому, что мне приходится объяснять вам эти вещи.

– Да мы не отказываемся, – подхватил второй, что удивлялся заданию, – мы хотим понять, как нам достичь результата?

– Именно этим мы с вами сейчас и занимаемся, разве не так? – ответил я вопросом на вопрос. – В первую очередь, нужны данные. Где располагаются орудия, каким образом осуществляют перевозку, как и где хранят? На разведку пойдут два десятка, командуют Тихий и Слон. Набирайте команду, у вас неделя.

– А мы что будем делать? – опять подал голос первый.

– Ждать и думать, – ответил я, – Всё, свободны, исполнять.

* * *

Каждый город в этом мире имеет сеть подземных этажей. Нет, конечно же, есть новые поселения, но все они по большому счёту небольшие. Ведь проще занять уже свободный дом, чем отстраивать новый, тем более что у древних всё ещё работают коммуникации. Так возникает большой город на месте руин: его отстраивают, реставрируют, возводят стену и начинают обживать. Например: мой Владис уже имеет население почти в тридцать тысяч человек. Работы хватает, да и земли достаточно. Плюс рядом находится армия, которая окупает почти все затраты на переезд, ведь потребности у неё немалые.

Сейчас наша сотня пряталась на подземных этажах, которые, как мы надеялись не интересуют Ярга и его войско. Город давно стоит брошенным, потому как люди покинули его, чтобы избежать участи своих соседей. А для огромного войска это неплохой шанс отдохнуть после марша и выспаться в нормальных кроватях. Как минимум офицерский состав точно не упустит такой возможности. Заодно всегда есть шанс разжиться чем-нибудь ценным, ведь люди уходили в спешке и много чего не могли забрать с собой.

Мародёрство присутствует на любой войне и никуда от этого не деться.

Скот, который не смогли с собой забрать жители, уже варился в котелках, огороды и поля вычистили под ноль, тем самым пополнив свои запасы, и теперь пришло время винных погребов и мягких постелей.

Ночь наступила и об этом нам говорила наступившая тишина сверху. Как бы земля ни скрадывала звуки, от такого количества людей они всё равно проникали вглубь. Нам оставалось только ждать.

Лучшее время для атаки – это предрассветное, когда человеческий сон считается самым крепким. Часовые в любом случае спать не будут, но это и не целая армия.

– Ну что, кажется, пора? – поинтересовался Тихий.

– Сейчас смена караула должна пройти, – покачал головой я. – Ждём ещё немного.

Пришло время действовать, и наш маленький отряд неслышно покинул подвал одного из зданий. И не было ничего удивительного в том, что этот дом оказался в нищем квартале. Похоже, кланы в этом мире не отличались изобретательностью и прятали секреты там, где нормальному человеку их искать просто не хочется. Но кто сказал, что мы нормальные?

Десять групп двинулись за город, стараясь обходить те участки, где сами бы поставили караул. Однако столкновений полностью избежать не получится и все это прекрасно понимали.

Первый патруль попался нашей десятке примерно минут через пять. Троица даже не таилась, они что-то громко обсуждали, не забывая при этом похрюкивать от смеха. Мы сразу же вжались в стены, пытаюсь скрыться в темноте.

Как только эта троица прошла мимо меня и Лямки, я подал сигнал взмахом руки. Патруль умер, не издав ни единого звука. Лема сработала так чётко, что даже я подивился её мастерству в лишении жизни.

Она выскользнула из тени и в одно движение пробила лёгкое и сердце стражника на выдохе. С такой раной он даже икнуть не смог, не то чтобы закричать. И на всё это у неё ушло меньше секунды. Остальных убрали примерно таким же способом.

Мы двинулись дальше. Трое наших тенями перебирались по крышам и в случае чего успевали предупредить об опасности.

Очередной часовой попался нам на выходе из города, и он как раз расположился на одном из зданий. Его убрали так же тихо, как и пеший патруль. Вот он стоял и тёр глаза, пытаюсь не уснуть на посту, я на секунду отвлекся и его уже нет, только довольная рожа Тихого, показывает сверху большой палец.

Пушки обнаружили в самой середине палаточного лагеря. Впрочем, так и донесла разведка, да и я бы, скорее всего, поступил именно так. Ну кому взбрёт в голову соваться в такой капкан. Это же путь в один конец! Вот только наш отряд считал иначе.

Лагерь спал, но без присмотра он не оставался. Из палаток доносился храп, некоторые часовые сидели у тлеющих костров или бродили вдоль палаточных линий, а некоторые – открыто спали. Всех их убрать не представлялось возможным. Но нашу задачу никто не отменял.

Любая диверсия совершается тихо, а отход – громко, и к этому мы тоже приготовились. Оставалось вначале добраться до пушек и набить их порохом с ядрами, как следует. Даже если несколько из них выдержит, то большинство всё равно придёт в негодность, что даст нашему войску хорошие шансы.

Отличие от лошадей, быки – очень спокойные животные, особенно те, что используются как тягловая сила. Прячась за палатками, пригибаясь и иногда убивая часовых, мы достигли той части, где хранилась основная ударная сила армии Ярга.

Тихо, стараясь не греметь и не поднимать лишнего шума мы принялись засовывать в стволы уже фасованный по небольшим мешочкам порох.

Пробил ножом и в ствол, затем ещё и ещё, и ещё. Плотный пыж и следом несколько ядер и опять пыж, а местами и пару. Порох на запальное отверстие и зажигательную планку, сверху щедро сдобрить керосином, который до кучи и на некоторых палатках уже имеется.

Пушек было достаточно, чтобы переработать всё наше войско в фарш. Наша сотня разобрала их и поделила между собой стоянку на сектора. Я заряжал уже третью.

Периодически приходилось прятаться под телегой, когда один из наших, стоя «на шухере» очень правдоподобно изображал сову. Без этого никак, потому что патрули и часовые регулярно проходили мимо.

Темнота скрывала наши действия, но горизонт уже начал сереть, намекая на то, что пора бы уже завязывать с диверсионной операцией и готовить отход.

Наконец, всё было кончено, и керосиновая дорожка покинула территорию расположения пушек. Тихий в очередной раз сверкнул в темноте белозубой улыбкой, которая в моём ночном зрении выглядела, словно фонарик на его грязном лице, и поджёг дорожку.

Пламя быстро побежало в сторону пушек, а мы подскочили и, размахивая факелами, начали сеять панику.

В последнюю часть операции не верил никто, но именно она прошла как по маслу. Из палаток начали выбегать перепуганные воины, а кое-где на нас даже внимания не обратили, мечась и помогая нам.

А мы неслись по лагерю и орали о нападении, не забывая при этом поджигать палатки.

Вскоре началась основная часть представления – пламя добралось до первой пушки.

Грохот был такой, что даже сбил зарождающийся пожар, но летящие во все стороны искры и раскалённые куски железа вперемешку с тлеющей щепой от повозок, быстро исправили ситуацию. Вскоре разразилась целая серия взрывов. Пожар метнулся к небу, освещая пространство вокруг на сотни метров. И всё это под аккомпанемент крика раненных людей.

Под общей паникой нам удалось незаметно нырнуть в подвалы и снова скрыться под землёй. Вот только на этот раз отсиживаться здесь не стоит. Ярг не такой дурак, каким может показаться и скорее всего до его мозгов быстро дойдёт, где здесь можно спрятаться.

Но мы не один день изучали местность и нашли путь отхода, не такой простой, как хотелось бы, но всё же.

Под одним из зданий проходили старые канализационные коммуникации. Их давным-давно затопило, но, судя по направлению, вели они к реке за черту города. Чем мы незамедлительно и воспользовались.

У каждого при себе имелся кожаный мешок, в котором было воздуха примерно на один вдох. Мы заранее все проверили и рассчитали: этого должно было хватить, чтобы преодолеть тоннель и вынырнуть за пределами города. Будь мы самыми обычными людьми, такой номер вряд ли получилось бы повернуть – запас воздуха в этом случае пришлось бы увеличить, что значительно осложнило бы выполнение миссии.

Вскоре мы покинули опасную зону и спокойно передвигались по роще, которая росла по краю берега. Поэтому не видели и не слышали, как в городе позади нас, Ярг кричал, пинал подчинённых и в ярости перерезал горло начальнику караула, за то, что его люди не уследили за ценным имуществом.

Глава 3. Схватка

– Они будут здесь к концу недели, – сказал Тихий, – Их очень много, Безликий.

– Ты думаешь, я не понимаю? – произнёс я с задумчивым видом.

Я уже который день ломал голову над тем, как же лучше встретить врага. Выходило так, что при любом раскладе мы проигрывали битву. Лия смогла умножить наше войско на два, но противник всё равно превосходил нас числом. Это было бы безразлично, если бы армия Ярга использовала старые принципы ведения боя, но он перехватил мою методику.

Можно было бы сделать ставку на конницу, но и она теперь имелась у врага, притом снова превосходила нашу по численности. Единственное, что мне приходило в голову, так это исключить быструю ударную силу из сражения.

Инженерные войска уже вторую неделю копали ямы-ловушки в поле и прятали их, накрывая ветками и дёрном. Подводы с тяжёлыми телегами выставили по типу стены и нагрузили мешками с землёй, они тоже неплохо сработают против конницы. Такие вещи практиковались раньше в моём мире, и я об этом читал. В своё время это способствовало тому, что Англия и Германия даже отказались от использования тяжёлой конницы. Вот заодно и проверим, насколько это эффективно.

– Слушай, Тихий, – кое-что я всё же решил попробовать, – ты хорошо умеешь хранить секреты?

– Не понимаю, о чём ты? – пожал плечами тот. – Разве в клан можно попасть иначе?

– Я хочу быть уверен, что даже в клане не узнают о том, что я хочу принести в эту войну, – продолжил я.

– Влад, перестань нести чушь, – усмехнулся тот, – если даже я не стану держать язык за зубами, неужели ты думаешь, что я в этом признаюсь?

– Ладно, – решил я, – позови Лямку и подбери десяток самых надёжных людей. Ну ты меня понял.

– Момент, – подскочил он и вышел из шатра, чтобы вскоре вернуться с Лемой.

– Лема, прыгайте с Тихим в поезд и мухой к нам, во Владис, – начал я. – Возьмёте там десяток винтовок и пару десятков ящиков с пулями. Проверь, чтобы все батареи были заряжены до отказа, их тоже бери из расчёта три штуки на ствол. Магазинов тоже побольше прихвати.

– Давно пора, – растянула она губы в хищной улыбке, – Можно я убью его?

– Можно, – кивнул я, – Даже нужно.

– Вы о чём сейчас? – Тихий переводил взгляд то на меня, то на Лему.

– Скоро всё узнаешь, – засмеялась она, – Поехали, время идёт.

* * *

– Ваша задача убивать только тех, кто передаёт команды, – вводил я в курс группу снайперов, коих набралось лишь восемь человек.

Когда Тихий понял, что именно мне необходимо скрыть, он тут же пересмотрел критерии надёжности людей и восемь стрелков – это был максимум из всех ликвидаторов.

Плюсы древнего оружия были в том, что у него практически отсутствовала отдача, но без навыка стрельбы это мало помогало. Сложнее всего послать пулю туда, куда хочется, руки дрожат, перекрестие прицела гуляет, а в момент выстрела, винтовка хоть и слабо, но всё же лягает в плечо.

На подготовку у меня было всего два дня и за это время научиться бить точно в цель не выйдет. Из всей группы лишь трое, включая Лему, смогли послать восемь из десяти в центр мишени. Ещё двое укладывали шесть из десяти, ну а остальные просто попадали в необходимый предел.

Учить их было некогда, да и пули утекали, словно вода сквозь пальцы, а мы даже воевать ещё не начали. Однако такой аргумент мог очень сильно повлиять на исход битвы, по крайней мере, я на это надеялся.

– Мы не знаем, остались ли у них живые пушки, но, скорее всего, они есть, – продолжил я, – Лема и Тихий, ваша задача сделать так, чтобы они молчали, вы самые лучшие стрелки в группе. Остальные бьют только командный состав и людей с флагами.

– Да поняли мы всё, – беззаботно отмахнулся Тихий.

– А я ещё раз повторю! – строго посмотрел на него я. – Лишним не будет. От вас зависит исход сражения. Не забывайте делать поправки на ветер. Ладно, у меня всё, занимайте позиции.

* * *

Войско начало вытягиваться из-за горного хребта. Оно будто живая река огромным, бурлящим потоком вытекало на широкое пространство. В их движении чувствовалась выучка и хорошая подготовка: строй выглядел ровно и формировался очень быстро. Никакой лишней суеты, беготни. Хаотичный поток людей просто и легко менял свою форму, выстраиваясь прямоугольниками. Вид на это действие был потрясающим, если бы не одно «но», эта красота пришла сюда, чтобы убить нас.

Армия Эллодии тоже пришла в движение. Лучники заняли свои позиции на телегах, здесь же в два ряда выстроились копейщики с оружием на длинном древке и только затем начал формироваться основной строй. Конницу использовать бессмысленно, из-за собственноручно созданных препятствий.

Войско Ярга всё ещё продолжало вытягиваться, когда первые построенные колонны уже начали своё движение.

Пушек не видно, да и глупо было бы начинать атаку пехотой, имея в запасе такой аргумент. Видимо, мы очень хорошо сделали свою работу.

Строй продвинулся вперёд на сотню метров и замер, а позади начали выстраиваться новые колонны.

Мои руки вспотели от напряжения, примерно прикинув количество людей в строю и посчитав количество прямоугольников, я получил уже шестьсот тысяч, а они всё прибывали.

Нет, даже с винтовками нам не победить такую силу.

Я считал, что армия Ярга разделится, но они решили идти одним, общим потоком и в данный момент ситуация складывалась только в проигрышный вариант.

Едва видимый взмах яркого флага и войска пошли в атаку. Конница маячила где-то за основным пехотным строем и этот момент напрягал не меньше. Сейчас пехота вскрыет ловушки, и кавалерия сможет без проблем обрушиться на нас, а противопоставить ей нечего.

– Мыш, – обернулся я к своему заместителю, – эту схватку мы, скорее всего, проиграем, но ты должен передать сообщение в Эллон. Скажи Лие, что враг идёт одним потоком, пусть вывозят людей из города и наполняют его войсками. Скорее всего, столица будет следующей целью.

– А ты? – задал глупый вопрос тот.

– Мыш, не зли меня! – рявкнул я. – Исполнять, бегом!

– Есть, – ответил тот и, оставив вместо себя другого сигнальщика, запрыгнул в седло и помчался в сторону Эллона.

Поезда теперь не ходили даже здесь.

Армия приближалась не спеша, марш ровный, никакой суеты. Мои лучники приготовились, наложили стрелы, они ждали только моей команды.

– Сигналь отступление, – наконец решился я.

Связной тут же подхватил ярко красный флаг и замахал им, вскоре ему вторили горны и мои войска быстро развернулись, начав отступление. Никакой суеты, или паники, всё было спланировано и просчитано заранее, каждый знал, что нужно делать и куда вставать.

Подводы с провизией ещё вчера отодвинули на расстояние дневного перехода. В рюкзаки каждого воина положили сухой паёк, который должно было хватить на двое суток. Да, я был готов к такому повороту, нет смысла терять четыреста тысяч человек, в бесполезной схватке. Они могут сыграть неплохую партию в дальнейшем, например, в защите Эллона.

Враг в недоумении замер, а затем начал провожать нас свистом и улюлюканьем. Но больше всего я сейчас хотел, чтобы Ярг поддался искушению и пустил за нами кавалерию, которая как минимум ополовинится в наших ямах. До кучи они впоследствии немного задержат врага и дадут нам оторваться.

Лично я не стал бы рисковать, после того как кто-то провалится в одну из ловушек. Лучше потерять день и обойти опасное место.

* * *

– Не переживай, ты принял верное решение, – поддержал меня Тихий на обратном пути в Эллон, – Нас бы просто размазали там, несмотря на все твои укрепления и хитрости.

– Мы просто не успели подготовиться, – покачал головой я, – Упустили инициативу. И перестань разговаривать со мной, как с ребёнком.

– Извини, – улыбнулся тот, – Я постоянно ведушь на твой внешний вид и забываю, что ты умнее своих сверстников.

– На сколько мы опережаем армию Ярга? – уточнил я.

– На половину дневного пути, – пожал плечами Тихий, – Может, чуть больше. Я до сих пор, не понимаю, почему он не пустил за нами конницу? Ведь мог бы навязать нам бой и нагнать основными силами.

– Ты всё ещё мыслишь старыми стереотипами, – ответил я, – Кавалерия – это ударная сила, способная переломить исход любого сражения и пускать её вдогонку отступающей армии – не лучшая идея. Одно дело, когда мы потрёпаны сражением и нас нужно добить и совсем другое – начало схватки.

– Как по мне, всё едино, – так и не понял мою лекцию Тихий.

– Вот поэтому ты и не командуешь войсками, – отмахнулся я.

* * *

В Эллон наша армия входит не стала. Столица сейчас больше напоминала банку со шпротами. Лия, видимо, подстраховалась и согнала сюда все войска, что имелись в Империи и тем самым сделала только хуже.

Люди больше мешались друг другу, толпились на улицах и толкались локтями на стене. Когда я вошёл внутрь, то не узнал город, настолько сильно он оказался загажен.

Император и вся верховная власть были отправлены на запад, под защиту короля Варго. Мирных жителей расселили по другим близлежащим городам, но некоторые всё равно отказались покидать свои дома, тем самым только увеличив тесноту.

Пришлось вмешиваться в стратегию обороны города и действовать нужно было очень быстро. Ярга мы смогли обогнать всего на день.

Выстроив все войска и проведя подсчёт, ещё примерно тридцать процентов я выставил за пределы города. Остальные тут же были отправлены заниматься делом.

Технологии древних сработали как часы, когда по моему приказу была перекрыта река. Створка упала сверху, перекрыв почти половину русла, оставив только нижнюю часть. Ведь совсем без воды в осаде не продержаться. На выходе воду перекрыла точно такая же ставня, и река в считанные минуты окружила стены снаружи. А я-то всё голову ломал, что это за овраг такой вокруг, который, по сути, не является особым препятствием. Лишь стены из-за него кажутся выше.

Основная часть армии ушла чуть выше к северу и укрылась в низине. Её планировалось вывести в самый ответственный момент.

Сейчас я уже хоть в чём-то был уверен, численность моего войска составляла семьсот с половиной тысяч. А это, как ни крути, уже серьёзный аргумент, который прятать за стенами просто глупо. Всё дело в том, что город, рассчитанный на сто тысяч, не мог вместить в себя в семь раз больше людей. Нет, пространство, конечно, позволяло, но в случае прорыва, такая толпа просто мешалась бы друг другу на узких улицах. Уж лучше ударить в тыл врагу, чем прятать такой аргумент под матрасом.

Работа кипела на стенах и под ними, готовились в большом объёме стрелы и короткие копья. Я орал на всех подряд, не забывая раздавать пинки и затрецины, потому как мы едва успевали к встрече.

Снайперская бригада так же была выслана за периметр и должна была занять позиции с разных сторон на удалении одного-полутора километров, и замаскироваться под холмики. Стрелять с такого расстояния им будет очень проблематично, но толкучка обещает быть такой, что промахнуться просто не выйдет. У основной четвёрки стрелков задача оставалась той же: бить по командному составу и тем, кто подаёт сигналы, а также следить за появлением артиллерии.

Солнце уже падало за горизонт, когда на пределе видимости появилось вражеское войско. Но мы уже были готовы.

В городе наступила напряжённая тишина, на стену вывалились почти все, кто находился в городе и прогонять их не было никакого смысла. Хотя они и мешались, толпясь в узком проходе, но люди должны видеть опасность, чтобы понять всю серьёзность ситуации.

– Как думаешь, мы умрём? – спросила Лия, глядя мне прямо в глаза.

– Все мы когда-то умираем, – пожал я плечами, – Но, надеюсь, что не сегодня.

– Я люблю тебя, – вдруг тихо произнесла она, – Хотя ты и так это знаешь.

– Знаю, – кивнул я и, приобняв её, поцеловал в лоб, – Выше нос, куратор. И разгони уже к чёртовой матери людей по местам.

Лия тут же начала раздавать команды и довольно быстро освободила стену от лишних. Заняться делом, сейчас было намного важнее, чем днём. Работа отвлекает от мрачных мыслей.

Армия Ярга подошла под стены и начала расходиться кольцом. Я попросил рядом стоящего лучника выпустить стрелу как можно дальше. Тот натянул тетиву до самого уха и по большой дуге произвёл выстрел.

Стрела со свистом ушла вверх и воткнулась в землю буквально в паре метров от войска. Воин, возле которого она упала, что-то показал в нашу сторону наверняка обидное. Однако для себя я выяснил, что Ярг прекрасно знает своё дело и просто так в лобовую атаку, скорее всего, не пойдёт.

Так и произошло. Войско взяло Эллон в большое кольцо и встало лагерем. Ночью вид на него был потрясающим и страшным одновременно. Зажглись тысячи костров и, было ощущение, что это небо упало на землю и рассыпало по ней свои звёзды.

Спал я плохо. Мне постоянно казалось, что Ярг поступит точно так же, как я когда-то с западными гарнизонами. Несколько раз я поднимался на стену и обходил посты, проверяя

их на бдительность. Но люди и без меня понимали всю серьёзность ситуации, спать при таком количестве врагов под стенами было невозможно.

Атака началась на рассвете. Высота стен вокруг Эллона была примерно метров пять-шесть, где-то чуть больше, если там попадалась низина.

Вначале люди подняли над головой деревянное сооружение укрытое щитами и начали выстраивать некое подобие коридора, по которому тут же забегали другие. Они таскали соломенные тюки и закидывали ими ров.

Тратить на них стрелы не было никакого смысла, а большие камни – не добросить. Нам оставалось только наблюдать, как вражеские войска прокладывают себе тропинку.

Тюки сносило течением, но люди с упорством маньяков продолжали стягивать их всё больше и больше. Ближе к концу лагеря, вдалеке, инженеры собирали осадные башни и лестницы. Работа там велась всю ночь, это было слышно по стуку молотков.

Армия трудилась без передышки и вскоре первые плоды их труда уже дали о себе знать. Тюки перестали расползаться и образовали узкий мостик в сторону стены. Теперь на них начала лететь земля и камни, а вскоре начали подтягивать широкие трапы из досок, устанавливая их на жидкое месиво, по которому струилась вода.

Точно такая ситуация была со всех сторон и уже к полудню первые небольшие отряды рискнули ступить на мостки.

Залп лучников со стены быстро успокоил их пыл, но вскоре началась настоящая атака.

К стенам стали подносить лестницы и подкатывать башни. Если с первыми мы хоть как-то могли справиться, просто скидывая их вниз и отталкивая от стен, то башни представляли собой серьёзную угрозу. Но на это у нас тоже имелся аргумент, в виде залепленных воском горшков с керосином.

Войска выстроились перед рвом подняв щиты над головами и остановились. Со стороны лагеря подали сигнал к началу атаки и человек, который взмахнул флагом вдруг вскинув руки выронил его и упал.

Лямка молодец, она может и не с такой дистанции белке в глаз попасть, это именно её сектор обстрела.

Однако команда была дана и её тут же повторили горном. Ровный строй моментально расступился и выпустил целый рой стрел в нашу сторону, после чего тут же сомкнулся, прикрываясь от нашего ответа.

Вот только когда в тебя летит оперённая смерть, поневоле хочется от неё укрыться. А вражеская армия повторила свой манёвр несколько раз, заставив нас попрятаться за зубцами.

Этого времени оказалось достаточно, чтобы к нашей стене приставили лестницы и начали подталкивать башни.

– Бросай зажигательные, – крикнул я и мою команду тут же разнесли по всей стене.

В башни полетели горшки, разбиваясь и заливая всё пространство вокруг керосином. Лучники подожгли стрелы и выпустили их в осадные приспособления. Пламя полыхнуло так, что даже нас обдало жаром. Снизу начали доноситься вопли и всплески воды.

Однако Ярг тоже предполагал подобное развитие и сверху башни тут же начали заливать заготовленной водой, после чего скидывали в ров вёдра на верёвках и черпали новую порцию. Некоторые башни удалось потушить, но большинство уже занялись так, что люди сами прыгивали с верхних площадок и не всегда попадали в воду.

Лучники со стен хорошо знали своё дело и не давали загасить огонь, но всё же массовость атаки не позволяла сосредоточиться на одной цели.

– Прорыв! – услышал я голос слева и рванул в сторону крика, где на стену уже начали выпрыгивать первые враги.

Здесь понятие строй уже не работало, слишком узко, чтобы можно было дать полноценный отпор. И Ярг это тоже прекрасно понимал, выпуская в атаку двуручников.

Они буквально за несколько минут очистили небольшой пяточок на стене и поток воинов с лестниц стал ещё более мощным.

Командуя и раздавая пинки, я составил небольшие отряды по четверо в шеренгу и ряд. Дело сразу начало принимать другой оборот, когда по моему примеру выстроились с противоположной стороны. Но прибывающих было уже слишком много, всё стало больше походить на мясорубку. Люди просто рубили мечами и тыкали копьями в пространство вокруг и во всех, кто попадался на глаза. В такой суматохе доставалось даже своим.

Однако во вражеских рядах тоже стали происходить непонятные вещи. Без чёткого командования они начали вести себя как сброд, а Лямка издалека продолжала планомерно отстреливать всех, кто пытался раздавать команды.

Лестницы летели вниз, сопротивление в месте прорыва почти задавили, как вдруг до стены добрались первые башни.

С грохотом упали помосты, по которым хлынул новый поток наступающих. Люди кричали, рвали друг друга зубами и кололи мечами, насаживали животы на копья и обламывали древки стрел, торчащие их груди. Стена стала скользкой от крови, вниз летели и враги и свои, падая в ров и образуя новые подходы к Эллону, но уже из тел.

Солнце начало клониться к закату, когда низкий горн прозвучал подобно раскату грома, это был знак для резервного войска, которое пряталось в овраге к северу. Но у защитников не было времени наблюдать, как ровный строй союзников начал подниматься и волной двигаться в сторону городской стены.

Вначале они подошли к лагерю с тыла, там, где их никто не ожидал и врубилась в строй инженеров, перемалывая их словно в мясорубке. Ярг попытался отдать команду развернуть войска и встретить наглецов, вот только связных, понимающих команды, больше не осталось. Человек метался у флагов, не зная какой схватить и вскоре вскинув руки, присоединился к своим товарищам в загробном мире.

Ярг не выдержал и сам дёрнулся к сигнальным знамёнам...

Лямка не подвела, и пуля, выпущенная из оружия древних, развернула моего кровного врага на сто восемьдесят градусов. Но что-то пошло не так, то ли она переволновалась, то ли Ярг дёрнулся в самый последний момент.

Я увидел, как он схватился за плечо и, пригибаясь к земле, рванул обратно под прикрытие смотровой командной башни.

Тем временем моё войско точно знало, что и как нужно делать и уже вгрызлось в спины атакующих северную часть города. Дальние ряды воинов рассредоточились и начали расходиться в стороны, чтобы охватить врага и увеличить площадь атаки. Нападающие дрогнули.

Со стороны командного центра начали трубить отступление и вскоре войска отхлынули от стены. Их отход был суматошный, больше похож на панику, но это только на первый взгляд. Выучка делала своё дело, и кажущаяся беспорядочной суета, оказалась очень даже продуманной. Люди сбивались в строй и ровным маршем стали образовывать единую линию на востоке.

К утру вокруг Эллона остались только горы трупов. Невесть откуда взялись вороны и рассвет наполнился их скрипучим, довольным карканьем.

– Доложить потери, – пробормотал я непонятно кому, устало опустившись на залитый кровью проход стены.

– Сейчас всё сделаем, – быстро закивал какой-то парнишка и убежал вниз по лестнице.

Глава 4. Всё только начинается

Армия Ярга не ушла. Войско отступило на расстояние двухдневного перехода и заняло ближайший город. И стояли они не просто так, это было понятно даже ребёнку – Ярг ждал подкрепления.

– Ты почему не добил его?! – брызгал слюной Мортис. – Тебе доверили такое войско, и ты не воспользовался победой! Ты что, полный идиот?

– Лия, попробуй ты объяснить этому человеку, что люди устали, – попросил я куратора, потому как не мог уже разговаривать с советником Императора.

Он визжал уже минут двадцать и не давал вставить мне ни единого слова.

– Устали?! Да кого это волнует?! Идёт война, наша Империя в опасности, а они устали! – ухватился за фразу советник. – Сейчас к нему подойдёт подкрепление и что ты будешь делать?! Снова бежать? Ты должен был остановить его ещё на востоке, но нет, нам стало страшно, и мы решили привести врага в столицу!

– Если ты сейчас не заткнёшься, я сломаю тебе лицо, – спокойным тоном и с улыбкой на лице произнёс я.

– Что?! Да как?! Да что ты себе позволяешь, мальчишка?! – чуть не задохнулся от возмущения Мортис. – Да ты совсем ещё недавно был вонючим рабом! Может тебе напомнить, где твоё...

Договорить он не успел, потому что прямо в лоб получил глиняным кувшином, который я метнул, не поднимаясь с кресла.

– Bravo, Безликий, – спокойно похлопала в ладоши Лия, – правильно, нам мало врагов за стеной, давай наживём их здесь, под самым ухом Императора.

– Предлагаешь убить его? – подкинул я бровь. – Чтобы избежать лишних проблем?

– Ага, давай всех убьём, – кивнула она и добавила в голос сарказма, – ты хоть представляешь, что сейчас начнётся?

– Могу расписать по шагам, – усмехнулся я, – сейчас он очнётся, начнёт кричать о вопиющей наглости и, скорее всего, сыпать угрозами, а потом побежит жаловаться Бладису.

Едва я договорил, как Мортис застонал и открыл мутные глаза, осмотрелся непонимающим взглядом, вытер лицо, потрогал начинающую набухать шишку и видимо вспомнил всё то, что сейчас произошло.

– Ах ты ублюдок! – устало поднялся он с дивана. – Да что ты о себе возомнил?! Я этого так не оставлю! Запомни мои слова! Ты об этом ещё пожалеешь, щенок!

Мортис, чеканя шаг, прошёл мимо и с силой хлопнул дверью, продолжая бормотать что-то уже из коридора. А я развёл руки в стороны и улыбнулся, пытаясь изобразить пантомиму «ну я же говорил». Лия прыснула от смеха, но почти сразу сделалась серьёзной.

– Зря ты так, – покачала она головой, – он очень злопамятный.

– На данный момент есть проблема посерьёзнее, – я поднялся с кресла и прошёл в конец гостиной, чтобы взять ещё один кувшин с вином. – Сколько людей в подкреплении у Ярга?

– Мыш ещё не вернулся, но по предварительным данным, около четырёх сотен, – ответила она.

– Так понимаю тысяч, – кивнул я.

– Правильно понимаешь, – подтвердила Лия. – Если они объединятся, то войско Ярга снова достигнет первоначальной численности и даже слегка прибавит.

– Мы потеряли почти сорок тысяч человек, защищая Эллон, – продолжил я размышлять вслух, – около ста тысяч раненных и неизвестно, когда они восстановятся. Однако почти триста мы оставили лежать под стенами и неизвестно сколько сейчас раненных в его войске.

– Скорее всего, не меньше, – согласилась куратор, – может быть, Мортис прав и стоит добить его?

– Ну ты то не будь как этот, – посмотрел на Лию я. – Сойдись мы в чистом поле, наши потери, скорее всего, получились бы равные, ну плюс-минус, а ты предлагаешь совершить мне ту же ошибку, что и Ярг. Мы не пойдём на штурм.

– Ты что-то задумал? – спросила она.

– Мне нужен поезд, – кивнул я в ответ, – Есть у меня одна идея и думаю, что это работает.

– Может быть, поделишься? – приподняла брови Лия.

– Войска Империи останутся здесь, пусть ими руководят офицеры Брадия, – начал я выдавать то, что задумал, – а я заберу с собой клановые армии и сотню ликвидаторов. На поезде мы сможем проскочить в тыл, где отрежем подкрепление и нападём на Восточную Империю.

Лия замолчала и уставилась на меня, не понимая, шучу я или нет. Тишина висела долго, затем куратор встала и начал ходить взад-вперёд.

– Ты получишь поезд, – остановившись, ответила она, – только учти, что провизию придётся добывать на месте.

– Думаю, это решаемо, – улыбнулся я. – Ваша задача – запереться в крепостях и не дать добраться до еды Яргу. Когда он поймёт, что с востока больше ничего не поступает, то будет пытаться выбить вас из городов.

– Я это понимаю, – кивнула Лия, – но ты тоже должен понять, что у тебя не будет ни подкреплений, ни еды. К тому же Ярг, возможно, повернёт свои войска.

– Исключено, – покачал я головой, – ему гордость не позволит. Но рано или поздно такое случится и вот здесь главное выбрать правильный момент, чтобы встретить его на обратной дороге. А вы, должны будете прижать ему хвост здесь и гнать в мою сторону.

– Как ты узнаешь, что пора? – задала самый важный вопрос Лия.

– Постараюсь догадаться, – пожал я плечами, – но лучше всего определить сроки. Думаю, четверти вполне достаточно.

– Хорошо, – немного подумав, ответила куратор, – действуй, а Мортиса я успокою.

– Кстати о нём, – повернулся я от двери, собираясь уходить, – не уверен, но думаю это его рук дело.

– О чём ты? – переспросила Лия.

– Это он сливал данные Яргу, – помолчав, ответил я.

– С чего ты так решил? – удивилась она.

– Не знаю, – пожал я плечами, – просто чувствую, а чутьё меня никогда ещё не подводило. Иначе я бы просто не выжил.

Я покинул гостиную, а вскоре и сам дворец. Император всё ещё находился на востоке, но его владения продолжали жить дальше. Мы являлись верховным командованием на войне и расположились на его земле. К тому же он сам нам дал все полномочия и, скорее всего, не будет против.

* * *

На этот раз поезд состоял только из бортовых вагонов и даже его Лия согласовывала не один день. Самой большой ценностью был тягач. Поступить решили таким образом: он довезёт нас до начальной точки и просто отцепит состав, чтобы не ждать разгрузку. Да, сами тележки тоже стоили не мало, но без тягача это просто чугун. Однако комфортные вагоны нам тоже не дали, даже для командного состава, но лично мне было на них плевать. Хотя Тихий и другие ликвидаторы немного повозмутились на сей счёт.

Состав пролетел мимо вражеского войска на максимальной скорости и пока те сообщали, что происходит, перед ними уже проскочил последний вагон. В след нам, конечно, постреляли, но вреда это никакого не нанесло. Воины ещё до того, как пронестись мимо врага, прикрылись щитами.

Вскоре мы остановились и, быстро отцепив состав, отпустили машиниста, а сами принялись за разгрузку. Большим минусом было то, что провизию нести пришлось на себе. Быков нам никто не дал.

Нет, мы могли бы их взять, но в этом случае состав должен был быть не один, так как этот уже шёл на пределе своих возможностей. Шутка ли, перевезти почти пятьсот тысяч воинов в полной выкладке, да ещё и с провизией. Змея из вагонов и так вышла знатная.

Так что как бы ни было тяжело, но небольшой запас продуктов пришлось тащить на своём горбу. Впоследствии всё это, конечно, перегрузится на захваченные обозы, но до них ещё нужно добраться.

В сторону диких северных племён текла река, которая пересекала проход на территорию Эллодии. Не сказать, что её воды были слишком бурные, но глубина и ширина являлась довольно серьёзным препятствием. Однако в самом своём начале её вполне можно было пересечь пешком, или сделав небольшой крюк обойти южнее, именно так поступила армия Ярга в самом начале своего пути.

Я прикинул в голове варианты и поставил себя на место человека, который ведёт подкрепление и тянет провизию. Ну, скорее всего, я попробовал бы пройти вброд, где-нибудь в узком месте. Так получится выиграть день пути, потому как выйдет почти прямая. Вот на это и был сделан весь расчёт, и я не прогадал.

Была, конечно, возможность того, что мы разминёмся, но наше войско без обоза и движется быстрее. Разведка следила за передвижением врага и докладывала, что всё идёт ровно так, как я и полагал.

Войска появились в пределах видимости двое суток спустя, когда мы уже стояли неподалёку палаточным лагерем. Подкрепление замерло в нерешительности, кажется, я даже представил себе лицо полководца, который сейчас принимал решение.

Ждать того, что с нами попытаются договориться – не стоило, поэтому, едва завидев врага, мы тут же начали выстраиваться в боевой порядок. На другой стороне быстро сообразили, что мы вовсе не друзья и чайная церемония, видимо, отменяется, тоже принялись сбивать людей в строй.

Небольшая преграда в виде реки, вряд ли их остановит, но скорость поубавит точно. Мы в воду не полезем, наша цель не пропустить врага, здесь она нам только в помощь. Жаль, что оба берега достаточно пологие, но именно так и должно выглядеть место переправы.

Строй развернулся боевым порядком всего за сорок минут, а вражеское войско всё ещё суеилось. Но долго ждать не пришлось, вскоре ровным маршем человеческая лавина двинулась в нашу сторону.

Первый залп лучников практически не принёс результата – надо отдать должное, выучка у противника была не хуже. Щиты взлетели вверх по команде и плотно закрыли людей от стрел. Буквально через несколько минут нам пришлось повторить их же манёвр, чтобы спрятаться от летящей смерти. Некоторые стрелы всё равно нашли лазейки, где-то неровно отскочив, где-то случайно попав в узкую щель, но это даже нельзя было назвать потерями.

Первые ряды вступили в воду, подняв тучи брызг. Они закрылись щитами и ошетились четырьмя рядами копий. Вскоре две равные по выучке и силе армии должны столкнуться, чтобы выяснить кто всё-таки более удачлив. Но это только на первый взгляд.

Все два предыдущих дня мы готовили встречу и в воду накидали столько камней, сколько смогли отыскать по округе. Мало того, у меня всё ещё имелся серьёзный снайперский аргу-

мент, запасы которого были предварительно пополнены. На этот раз они даже не тратились на обучение, так что мы вполне могли себе позволить использовать оружие древних.

Как только первые ряды добрались до середины, забравшись в воду по самую грудь, воины начали оступаться на мокрых камнях. Это когда ты купаться собираешься, каменистое дно кажется просто досадной неприятностью, но вот со щитом и копьём в руках, да с напором товарищей за спиной – такие вещи приводят к серьёзным травмам.

Первый оступившийся являлся сигналом к началу атаки. Восемь стволов почти одновременно выпустили пули в середину строя, а как только там образовалась брешь, в это место тут же отработали лучники.

Мои войска расступились и дружный бросок копий, почти разорвал прямую линию обороны, оставив невредимым лишь последний из шести рядов. Снайпера и лучники повторили это ещё несколько раз, чтобы мы смогли разделить линию обороны на части.

Теперь хочешь не хочешь, а самим пришлось лезть в воду на камни, но цель была достигнута – строй врага лопнул в нескольких местах, а мои воины завершили начатое. Дружное «Хей» и выпад копий смёл последние ряды и поделил колонну на пять частей, начиная перерабатывать её изнутри.

Армия противника не была готова к подобному повороту, но сгруппироваться всё же смогла, однако к этому моменту войска растеряли былую уверенность и уже несли серьёзные потери.

Ловушка захлопнулась в тот момент, когда из-за густого кустарника с обеих сторон от переправы выскочили резервные отряды и напали на врага с тыла.

Теперь бой больше походил на избиение младенцев в песочнице.

Река окрасилась в красный и понесла свои воды дальше на север, рассказывая о том, что произошло у её истоков. Возможно, кто-то, ниже по течению, увидев кровавые воды, растрезвонит по деревне о жутком предзнаменовании, а люди сочтут его сумасшедшим. Но вскоре река начнёт приносить тела, мёртвые, распухшие от долгого пребывания в воде. Так родятся слухи, а затем легенды.

Крики, кровь, разорванные и перекошенные от боли лица. Я смотрел на всё это и не понимал, почему люди считают подобное красивым? Почему готовы платить бешеные деньги, чтобы посмотреть на такое? Ведь в смерти нет ничего красивого, только боль, кровь и сломанные судьбы. И почему я, проживая вторую жизнь, продолжаю заставлять костлявую кружиться в танце и собирать свою жатву?

Горн вырвал меня из раздумий и заставил вернуться к реальности происходящего. Враг трубил о том, что сдаётся. Вот только битву не остановить за мгновение, она словно грузовик, набравший скорость, продолжает лететь и визжать тормозами по мокрому асфальту.

Не мене нескольких сотен жизней ушли на другую сторону бытия, прежде чем до моих воинов дошло, что с ними больше никто не сражается.

– Доложить потери, – бросил я Мышу и спустился со смотровой площадки.

В нашу сторону уже скакал вражеский полководец, размахивая белым флагом. Подлетев к месту схватки, он спрыгнул с лошади и сразу же преклонил предо мной колено.

– Господин, прошу пощадить оставшихся воинов, – произнёс он, – Вы можете взять мою жизнь, вместо них.

– Довольно пафосно с вашей стороны, – усмехнулся я, – Но этот поступок достоин уважения. Однако с чего вы взяли, что я оставлю за своей спиной врага, хоть и поверженного?

– Я прошу у вас милости, господин, – продолжил гнуть свою линию тот.

– Что вы можете предложить взамен? – совершенно серьёзно спросил я, – Ведь мне придётся вас кормить, а заодно каждый раз опасаться удара в спину.

– Я... Я не знаю, – поднял тот на меня удивлённый взгляд, – назовите цену и мой Император заплатит выкуп.

– Ваш Император первый ступил с войной на мою землю, – ответил я. – Вы со своим войском сейчас стоите на ней и просите пощады. А вы, лично вы, пощадили людей, пока двигались в нашу сторону? Скольких женщин изнасиловали ваши солдаты?

– Я не понимаю?! – удивление в глазах полководца стало ещё больше. – Ведь мы же сдались.

– И совершили ошибку, – усмехнулся я и точным ударом снёс ему голову мечом, зажатым в левой руке.

Мои воины, которые молча следили за нашим разговором тут же выкрикнули дружное «Хей» и насадили на копья уже побросавших оружие врагов.

Всё было кончено минут за двадцать. От некогда грозного вражеского войска остались лишь трупы, которые усеяли берега узкой протоки.

– Тысяча триста убитыми, три тысячи тяжело ранены и более тридцати тысяч лёгкие раны и царапины, – наконец доложил Мыш. – Более точные данные предоставлю позже.

– Принял, – подтвердил я слова кивком, – Трофеи не трогать, берём только короткие копья и стрелы, остальное бросить здесь. Забираем провизию и сворачиваем лагерь.

– А что с мёртвыми делать? – задал резонный вопрос Мыш.

– Наших на погребальный костёр, врагов бросим так, – ответил я, – К утру все должны быть готовы. Отправь людей за их караваном, теперь у нас есть быки. Раненых погрузить на повозки, исполнять.

– Слушаюсь, господин, – коротко поклонился тот и начал раздавать указания.

* * *

Первый восточный гарнизон мы увидели спустя полторы недели. Крепость возвышалась на холме и перекрывала проход, шириной в шесть километров. С северной стороны раскинулась река, а с юга расположился обширный горный массив.

Уже несколько дней, наше войско маршировало по земле восточной империи, но на глаза попадалась только голая степь, которую изрезали мелкие речушки, впадающие в озёра различной величины. Брошенные деревни и ни одного города.

Все большие поселения начинались дальше, за пределами приграничного гарнизона. Это было самое удобное место, чтобы перекрыть подходы в Империю, а земля перед ним заселялась на свой страх и риск.

Примерно то же самое наблюдалось и с нашей стороны, огромная безлюдная степь с чахлым кустарником и редкие посёлки, которые жили благодаря земле и разведению скота. А только спустя два-три дня пешего перехода раскинулась сеть гарнизонных крепостей, которая и охраняла Эллодию.

Переpravлять через реку, с быстрым, горным течением, армию в пятьсот тысяч человек – такое себе удовольствие. Противоположный берег хоть и не скалистый, но всё же достаточно крутой. Можно, конечно, поискать переправу, но что-то мне подсказывает, что мы скорее облизнёмся и вернёмся сюда же.

Крепость выглядела очень серьёзно, что в принципе объясняло такую долгую возню с соседями Императора Брадия. Такое укрепление – вот так просто, с наскока, не возьмёшь: стены высотой метров восемь, а это, извините, примерно трёхэтажный дом, плюс ко всему – стоит на обрывистом берегу и совсем не выглядит беззащитным. Мост через широкий ров поднят и как результат – наглухо запечатанный проход, а на стене и башнях просматривается нездоровое движение.

Самое страшное в том, что это укрепление с односторонним типом и взять его осадой точно не выйдет. Со стороны Империи всегда подвезут еду и воду, а вот осаждающим придётся

туго. Если Брадису было откуда взять провизию и подкрепление, то нам было чётко сказано: «Обходитесь своими силами».

Мы разбили лагерь на удалении километра полтора от стены и перешли в режим ожидания приказа. Точнее, так поступило только войско, а я ушёл в раздумья.

– Да давай их просто расстреляем издали и всё, – плюхнулась с беззаботным видом рядом со мной Лямка.

Я уже второй день сидел на скамейке и рассматривал укрепления, всё больше склоняясь к выводу, что крепость неприступна. Сомневаюсь, что даже пушки Ярга здесь хоть чем-нибудь бы помогли, но их у меня не было. Ломиться на стены и пытаться взять их, взбираясь по лестницам? Ну, в этом случае я положу почти всё своё войско, и дальнейшее наше продвижение на восток потеряет всякий смысл.

Долго думать тоже не получится, потому как запасы еды уже начинают иссякать и если не будем действовать, то скоро мы начнём забивать быков, которых надолго тоже не хватит.

– Нет, Лямка, – покачал я головой, – так нам никаких боеприпасов не хватит.

– Может быть, ночную вылазку попробуем? – уже серьёзно заинтересовалась она. – Я смогу забраться на стену и скинуть верёвку.

– Я уже думал насчёт такого, но посмотри внимательно на стены. Там даже ночью идёт караул и люди там не спят, – начал я объяснять ей минусы такой вылазки. – Между ними расстояние метров двадцать. Даже если ты сможешь забраться незаметно, убить одного и даже пятерых, кто-то успеет поднять тревогу.

– Мы можем попробовать переплыть реку в другом месте, – немного подумав, продолжила Лема, – Зайдём в крепость с другой стороны и ночью сбросим мост. Думаю, десяти ликвидаторов хватит для такой задачи.

– Сколько времени тебе на это потребуется? – специально спросил я, чтобы она сама нашла слабое место в своём плане.

– Согласна, нам не хватит еды, – после непродолжительного раздумья, ответила Лема. – Тогда что же нам делать?

– Думать, Лямка, думать, – вздохнул я. – Не всегда слабые места лежат на поверхности, но они точно есть, просто я пока их не вижу.

– Кажется, я придумала, – усмехнулась она и посмотрела на меня с довольным видом, будто кошка, которая только что наелась сметаны.

У меня даже появилось подозрение, что она давно что-то придумала, а сейчас откровенно надо мной издевалась.

– Ну, давай выкладывай, – никак не разделяя её радости, ответил я.

– Ты внимательно всё осмотрел? – хитро прищурилась та.

– Лем, давай ближе к делу, – раздражительно бросил я, – не до шуток сейчас.

– Какие шутки, Безликий, – тем не менее продолжила издеваться она, – давай так, я расскажу тебе всё за один маленький поцелуй.

– Ты сейчас в лоб получишь, поняла? – разозлился я. – Целовальник ещё не вырос.

– Какой ты скучный, – расхохоталась девчонка, – ладно, смотри на нижнюю часть, ничего не напоминает?

– Ров, холм, что мне должно это напоминать? – не совсем понял я ход её мыслей.

– Хорошо, зайдём с другой стороны, – усмехнулась она, всем своим видом показывая собственное превосходство. – Откуда у них свет?

– Да твою же дивизию! – с улыбкой я уставился на девчонку, которая смогла разглядеть то, что я не заметил несмотря на свой опыт, – Они стоят на месте древнего города.

– Очень похоже на то, слишком ровная линия побережья и плюс энергия, – с довольным видом произнесла она, сидя на скамейке и болтая ногами.

– Не уверен, что мы сможем найти вход в подземную часть, – покачал я головой, – А копать тоннель под обстрелом, ну, такое себе удовольствие. Кстати, не понимаю, почему у них нет пушек, ведь у Ярга они были.

– А почему у нашей армии нет винтовок, ведь у меня она есть, – в очередной раз заткнула меня за пояс Лема, – Пойдём, я кое-что тебе покажу.

Она ловко спрыгнула с лавки и пошла в сторону лагеря, даже не обернувшись, в полной уверенности, что я следую за ней. А чему я собственно удивляюсь, детский глаз более острый, а ум более гибкий. Мой разум уже очень долго живёт и как это часто бывает, начинает искать сложные решения для простых ответов.

Лема уверенно прошла к своей палатке, нырнула внутрь и вышла со свёртком в руках. Таких в нашей армии было ровно шестнадцать штук, а об их содержимом знали лишь десять человек. Девчонка закинула винтовку себе на плечо и направилась в сторону от лагеря, напевая какую-то мелодию себе под нос.

Отойдя от войска метров на пятьсот, Лема нырнула в кусты, а когда я влез туда следом за ней, то понял, что это место она облюбовала не только что. Здесь у неё была полноценная снайперская лёжка.

Лямка бережно развернула свёрток улеглась на подстилку из веток и, приложив приклад к плечу, уставилась немигающим взглядом поверх ствола.

– На, посмотри во-о-о-н на ту скалу, только зрение приблизь на максимум, – сказала она и похлопала рукой рядом с собой.

Я занял место рядом и принял оружие. Как только моя рука легла на цевьё, зрение тут же переключилось в режим прицеливания. Слегка прикрыв веки, я напряг глаза, будто всматриваюсь во что-то и скала тут же прыгнула ко мне, приблизившись так, словно я держал в руке в бинокль. Я зашарил глазами по горной породе и вдруг увидел то, о чём говорила Лема.

Казалось, что часть дома вросла в скалу, просматривались несколько окон, дверной проём, точнее, его верхняя арка. Словно кто-то пытался вырубить его прямо в горе, но его остановили в самом начале работы.

– Думаешь, они не знают о нём? – с сомнением посмотрел я на Лямку, – Наверняка там давно заложили все проходы.

– А ты проверял? – задала правильный вопрос девчонка, глядя мне прямо в глаза, – И я не предлагаю вести через него всю толпу, пойдём сотней.

Я долго смотрел на девочку немигающим взглядом и, наконец, решился, приблизил к ней лицо и чмокнул в губы. Её глаза сразу стали большими, а дыхание остановилось.

– Договорились вроде, нет? – попробовал я смягчить ситуацию.

Вот только Лямка поняла это по-своему и тут же потянулась ко мне губами снова, притом, похоже, с самыми серьёзными намерениями.

– Нет, Лема, – отпрянул я, – Серьёзно, остановись. Тебе всего двенадцать.

– И что? – тут же расстроилась и разозлилась она, – Люди женятся в этом возрасте. Вон, наш король, Варго, его жене пятнадцать, а она уже второго сына носит, а ему сколько? Сорок, пятьдесят?!

– Да пойми ты, я так не могу, – попытался я в очередной раз объяснить ей свои взгляды на жизнь.

– Ты никогда не можешь, – окончательно разозлилась девчонка, – Потому, что дурак.

Она рывком поднялась и напролом выскочила из кустов, оставив даже свою винтовку. Кажется, она заплакала, но я не был в этом уверен. Я вообще никогда не видел, чтобы она плакала.

Догонять и что-то доказывать ей не было никакого смысла, это у нас не в первый раз и разговор этот тоже не первый. Ничего, через час успокоится и снова будет, как прежде, смеяться, подкалывать меня и ждать, пока старый дурак, наконец, откроет ей свою душу.

Я ещё раз приложился к винтовке, осмотрел вросший в скалу дом и пробежался глазами по стене. Крюк на протезе звякнул о спусковую скобу, но я удержался, хотя очень хотел попробовать снять офицера, отдающего команды часовым.

Бережно завернув винтовку в кусок ветоши, я покинул кусты и направился в лагерь. Теперь у меня есть лазейка, но вначале нужно проверить, имеется там выход, или нет.

Глава 5. Штурм

К странному дому отправились втроём: Я Лямка и Тихий. На данный момент это были самые надёжные люди. С Тихим, конечно, было не всё так однозначно и доверился я ему, прислушавшись к внутреннему чутью. Ну вот как-то располагал он к себе, с самой нашей первой встречи. Скальный массив начинался прямо от стены, но то место, которое нам нужно, расположилось в стороне, за небольшим выступом и из крепости нас было не рассмотреть. Да и время для проверки этой лазейки мы выбрали ночное. Зрение позволял, так что почему нет? Первой на скалу полезла Лема, мотивируя это тем, что карабкается лучше нас двоих вместе взятых. Вскоре оттуда упала верёвка и следом пошёл Тихий. Он лихо перебирал руками и ногами, я так не смогу, из-за протеза, но и этот вопрос решился, потому как стоило ухватиться за верёвку, меня просто втянули наверх. В дверной проём пришлось вползать – окна не давали возможности попасть внутрь. Складывалось такое впечатление, будто они заплавлены, или всё же мастер, который высекал этот дом в скале, действительно, не смог закончить работу. Но вскоре нависший над нами кусок горной породы закончился и мы попали в большую залу с лестницей в никуда. Она началась почти у самого носа и поднималась в растрескавшуюся каменную стену. Пространство вокруг дало нам возможность подняться на ноги и осмотреться. Ничего похожего на то, что здесь имеется какой-то проход, только части скалы, лестница и общее очертание стен. – Здесь ничего нет, – тихо сказал я. – Вряд ли отсюда мы сможем ещё куда-нибудь попасть. – Не спеши, ведь мы даже не осмотрелись толком, – отмахнулась Лема. – Давай за лестницей посмотрим. Мы двинулись вперёд и попробовали обойти лестничный марш, такое было возможно только с одной стороны и то, проход оказался настолько узким, что в него пришлось протискиваться выпустив из себя весь воздух. Леме удалось сделать это гораздо проще из-за её габаритов. Тихий шипел, царапая кожу об острые, каменные края, но упорно продвигался следом за мной. Нам повезло, за лестницей действительно оказался проход в подвальные помещения, вот только он заканчивался пропастью. Буквально три ступени и перед глазами образовалась пустота. Я подобрал небольшой камень и бросил его в расщелину. Едва уловимый слухом стук раздался почти через минуту. – М-да, не слабо, – прокомментировал Тихий. – Лем, давай мы подержим верёвку, посмотри, может там тоже что-нибудь есть? Она молча скинула один конец вниз, а второй передала нам. Тихий намотал её вокруг обеих рук, я сделал тоже самое и Лема начала спуск. Всё происходило в полной тишине, верёвка натянулась и слегка покачивалась, заставляя нас напрягаться, но вскоре натяжение ослабло, будто её отпустили. – Лема, – зашипел я в пропасть, – Лема, что там у тебя? – Держите, я поднимаюсь, – словно в бочке раздался её голос и мы вновь напряглись. Через минуту над ступенями появилась её светлая голова, а затем она легко подтянулась на руках и с улыбкой уставилась на нас. – Там ещё дома, – ответила она на наш немой вопрос, специально выдержав паузу. – Не уверена, что они ведут куда надо, но проход там точно есть. – Как глубоко? – уточнил я. – Примерно метров восемь, может, десять, – пожала плечами Лема, – если закрепить верёвку, сможем спуститься все. – Я ща, – тут же подорвался Тихий. – Стой, – остановила его девчонка, – у меня быстрее получится. Она подхватила конец верёвки и начала протискиваться с ним через узкий проход к лестнице. Там имелись остатки балясин, вросшие в камень и лучшего решения для нас было не найти. Вскоре мы уже спускались в бездонную пропасть, пределы которой рассмотреть так и не удалось несмотря на специфическое зрение. Лема с Тихим спустились без проблем, мне же пришлось повозиться. Я сделал скользящую петлю на крюке, обвёл верёвкой ногу и начал медленный спуск, контролируя скорость ногами. И действительно, метров через десять меня подхватили руки Тихого и втянули в окно. Здесь было на что посмотреть. Будто огромный нож разрубил дом, а потом вплавил его в скалу. Осталась даже мебель, которая частично вросла в камень, который продолжал шишками выпирать из

потолка и стен, словно раковая опухоль. – Что же такое произошло здесь? – шёпотом спросил Тихий. – Нет, я знаю о том, что учудили предки, но такое?! – Даже не представляю, что здесь творилось, когда всё это началось, – поддакнул я, осматривая комнату, – Но мы спустились совсем не для этого, пойдём искать проход, после оглядимся. Мы дружно двинулись вперёд, в лабиринты из проходов, комнат, коридоров, окон и дверей. Несколько раз приходилось возвращаться, потому как попадали в тупики. – Тихо, – вдруг призвала к тишине Лема, хотя мы и так не издавали ни звука, за исключением шороха шагов. – Что там? – решил поинтересоваться Тихий и Лема шикнула на него ещё раз. Мы все напряглись и начали прислушиваться, но кроме звенящей тишины ничего не уловили. – Неужели не слышите? – усмехнулась Лема, глядя на нас. – У-у-у-у, – попыталась изобразить она, – Ничего не напоминает? – Генератор?! – с улыбкой предположил я, – Значит, здесь есть проход. – Да он может быть где угодно, – отмахнулся Тихий. – Звук спокойно передаётся даже через стену. – Так и есть, но, может быть, найдётся и лазейка, – сказала Лема и толкнула его в плечо, – пошли посмотрим, старикан. Теперь мы уже шли на звук, который начал усиливаться и его можно было разобрать, не замирая на одном месте. Даже Тихий забросил свой пессимизм и продвигался с улыбкой во все тридцать два зуба. Однако местные точно не были дураками и вскоре мы нашли лазейку, уткнувшись в заложенный грубой кладкой проход. Здесь дома уже больше напоминали те, что были повсюду. Появилась возможность передвигаться по лестницам, но почти все явные ходы оказались перекрытыми. – Что будем делать теперь? – спросил Тихий, усевшись у одной такой стены. – Попробуем разобрать, – пожал я плечами, – кладка на глине, так что особого труда это не составит. – Может и так, но что, если там всё под охраной? – продолжил предполагать тот. – В любом случае, пока не попробуем – не узнаем, – внесла свои пять копеек Лема. – Пробовать будем завтра, – покачал я головой, – пошли отсюда. Вернёмся отрядом и посмотрим, что сможем сделать. ***** Боевое построение в нашем лагере началось с самого утра. На стенах тут же оживились защитники и их количество возросло. Всё это делалось специально и должно было отвлечь от основного действия, которое будет проходить под землёй, или если быть более точным, под скалами. В диверсионный отряд взяли не всех, отбор происходил по габаритным размерам. Та самая лестница в начале просто не пропустит лишние килограммы. В итоге удалось отобрать всего тридцать два человека, но их вполне должно было хватить для нашей цели. На всё проникновение у нас не более четырёх часов, и если мы не успеем, люди полезут на стены и начнут умирать. Самое сложное, когда находишься под землёй – это ориентация. Непонятно где юг, а где север, где находится стена и, вообще, в нужную ли сторону мы двигаемся. Ещё вчера Лема оставила на стене метки, по которым мы без особого труда прошли до замурованной стены. Кроме гула, из-за неё не раздавалось ни звука и было непонятно, даст нам её разрушение хоть что-то? Если там находится охрана, то весь план полетит к чёртовой бабушке, но пока нам везло. Есть ещё один минус в нашем плане: после того как мы выйдем к генератору – дальнейший путь, он совершенно нам неизвестен. Стена долго не хотела поддаваться и это при условии, что там не было современного, в моём понимании, скрепляющего раствора. Известь и глина, вот и всё. Нож довольно быстро вычистил этот состав из шва, но камни никак не хотели выходить, хоть и начали качаться. Они цеплялись неровными краями друг за друга, казалось, вот-вот сейчас он выскочит из кладки, но нет – застревает в самый ответственный момент. Всё стало получаться, когда освободили от раствора соседние булыжники. Тихо, чтобы не делать шума раньше времени мы начали вытаскивать их из стены и передавать по рукам. Защитники крепости потрудились на славу, кладка оказалась очень толстая, даже не в два и не три слоя. Когда первый камень, который открыл обзор, упал с другой стороны, все вжали головы в плечи и замерли. Но, ничего не произошло. Скорее всего, там не было никого, потому что все напряжённо сжимали оружие, стояли на стене и ожидали начало атаки. А про это место могли просто забыть или посчитать его достаточно замурованным и замаскированным. Работа закипела в десять раз быстрее, адреналин и близость окончания работ, а также возможность быть

пойманными, подгоняли похлеще злого прораба. Вскоре один за другим мы смогли проползти в образовавшуюся брешь. – Куда дальше-то? – поинтересовался Тихий, будто кто-то из нас мог дать ему на это ответ. Наш отряд молча начал искать выходы и в одном из проходов нам повезло. Пахнуло горячим воздухом с улицы, и мы дружной компанией отправились на этот сквозняк. – Что там? – никак не мог от волнения закрыть рот Тихий. – Ш-ш-ш, – толкнул я его, чтобы тот наконец заткнулся и снова припал к щели. Помещение очень сильно напоминало то, что имелось в любом клановом доме. Вот только не понятно, есть там кто-то, или нет. Глубоко вдохнув я слегка прикрыл глаза заставляя разогнаться кровь и рывком распахнул дверь, чтобы ворваться в пустую комнату. Повезло. Вскоре мы уже спускались по лестнице, а тихий по ходу выдернул метательный нож из глазницы человека у двери, ведущей на улицу. Теперь мы все дружно присели около неё, и я попытался рассмотреть то, что происходит снаружи. Люди суетились, но не сказать, что там была паника. Кто-то что-то нёс, кто-то быстрым шагом спешил на помощь своим, громыхая железными пластинами на доспехах. Но в целом, обычные люди выглядели так же, как и мы. – Так, выходим спокойно, будто мы хозяева, – зашептал я своим. – Делаем вид, что мы местные и не дёргаемся. В идеальном варианте нам бы переодеться в местную форму, но может прокатит и так. Идём к стене и прикидываемся добровольцами, дальше по обстановке. План, составленный на скорую руку, приняли и вскоре, наш небольшой отряд уже спокойно двигался по улице. Как и следовало ожидать, у самой стены была суматоха, но свободно нас никто не пропустил. – Кто такие? – с мрачным видом спросил человек в броне. – Почему шатаетесь без дела? – Да мы как раз помочь хотим, – тут же выступил вперёд Тихий и блеснул своим красноречием. – Мы драться умеем, я раньше наёмником был. У нас вон и оружие есть. – Не положено гражданских, – упёрся в своё тот. – Да ты чё, мы знаешь какие крепкие, мы же помочь хотим, – продолжил настаивать на своём Тихий. – Можешь нас проверить, мы любому из твоей шайки наваяем. – А мелкая тогда кто? – усмехнулся воин, указывая пальцем на Лему, – Командирша, что ли, ха-ха-ха. Сказано же вам: не положено гражданских, а ну, брысь отсюда. Пришлось отойти в сторону, потому как конфликт нам был совершенно ни к чему. Однако сдаваться мы не собирались и решили попробовать план номер два. Мы рассредоточились по городу-крепости в поисках одиноко бродящих воинов, или стражников, чтобы переодеться в их форму. Предварительно договорились встретиться у южной части стены через шестую часть четверти. Себе форму я подобрал быстро, стена и вообще весь город просто кишел бойцами и многие среди них слонялись без дела, только изображая бурную деятельность. Одного такого я поманил за собой, просто сказав: «Пойдём, что покажу». Парень не отличался большим умом, зато в любопытстве ему было не занимать. Как только мы завернули в закоулок, который оканчивался тупиком, я с разворота впечатал кулак в его челюсть. Сознание паренька погасло мгновенно, дальше дело техники. Быстро чиркнул стилетом по горлу, предварительно скинув броню, я спрятал труп под невысоким крыльцом. Даже если его вскоре обнаружат, то вряд ли свяжут со мной, к тому же вскоре на улицах должно знатно прибавиться покойников. Облачившись в форму, я быстрым шагом отправился к стене и нисколько не удивился, что трое моих воинов уже ошивались неподалёку. – Мы так только лишнее внимание привлекаем, – шикнул на них я, – Рассредоточьтесь. Они, молча, разошлись в стороны и принялись изображать суету, которой здесь и без того хватало. И так вышло, что один доигрался. Сверху его окликнул какой-то офицер, а, может быть, просто старший и велел быстро бежать к нему. Ладно, он парень неглупый, дураков вообще в ликвидаторах нет, что-нибудь придумает по ходу. Вскоре начали стягиваться остальные и когда почти все были на месте, я оставил одного встречать тех, кто ещё не подошёл, а сам с пятью бойцами отправился на поиски механизма, что отвечал за управление подъёмным мостом. У оставшихся внизу была другая задача: как только мост упадёт, им необходимо было открыть ворота. Надеюсь, двадцать с лишним рыл справятся, а там и войска должны были подоспеть. Весь план, конечно, состоял из импровизации, а я такое не просто не любил, но не признавал от слова «совсем». Однако выбора не было,

как говорится: «Жребий брошен и нужно идти до конца». Механизм управления никто собственноручно и не прятал, и находился он прямо над мостом с воротами. Среднего размера комната, в которой обнаружилась обыкновенная лебёдка с ручным управлением, вот только размеры у неё были огромные. Хотя само управление вполне себе человеческих масштабов. Всё было настроено так, что подъём моста управлялся при помощи редуктора, который снижал физическую нагрузку, а вот опускался он при помощи собственного веса. Но были и трудности, в виде шестерых скучающих бойцов, что сейчас с любопытством наблюдали в узкие бойницы за движением нашего войска. Стоило подойти ближе и начать рассматривать оборудование, один из стражников повернулся в нашу сторону, и толкнул в бок соседа. – Гля, Пёс, кажись, смена наша пришла, – произнёс он. – Чего так долго-то? – вопрос был адресован уже нам. – Вы сами-то не видите, что там происходит? – тут же перешёл в атаку Тихий. – Долго им, не переломитесь, потерпите. – Так, смотрите здесь, чтоб посторонних никого и отсюда ни шагу, – напустил на себя строгости Пёс, – умники, блин. И руками ничего не трогать! – это уже предназначалось мне. – Да валите уже, без вас душно, – начал выталкивать стражников за дверь Тихий. Вскоре мы остались одни и с улыбкой начали переглядываться. Вот уж действительно, повезло так повезло, на такое мы совсем не рассчитывали. – Ну и как тут чего нажимать? – с умным видом Тихий подошёл к лебёдке. – Вы кто, мать вашу, такие?! – грохнул сзади командный голос. – Во, я же говорил, что не бывает всё так гладко, – растянул в довольной улыбке губы Тихий и повернулся к вошедшим. – Да Пёс, блин, задолбался вас ждать, попросил присмотреть. – Пёс говоришь? – немного успокоился тот. – Ну я сейчас этому придурку устрою. Вы с чьей сотни? – Омномновсва, – что-то невнятно пробормотал Тихий, продолжая улыбаться, а сзади вошедших уже встали двое наших. Дружное, молниеносное движение и в небольшой комнатке теперь образовалось пять трупов. – Похоже, наши на штурм пошли. Вовремя, блин, – выглянув в бойницу, произнёс Тихий. – Давай уже, Безликий, соображай быстрее. Я всё это время рассматривал механизм, не отвлекаясь на переговоры с охраной. И единственное, что мне пришло в голову, так это опустить рычаг, похожий на ручной тормоз. По идее, что древние, что современные люди этого мира не страдали избытками в системе управления. И даже если весь этот механизм был создан относительно недавно, то уж тем более должен управляться проще некуда. Даже в моём мире, военная техника делалась по принципу: «Чем проще, тем лучше». Я вдавил зажим на рукоятке и опустил рычаг вниз, до самого упора. Снаружи раздался стон, а барабан, на который были намотаны цепи начал раскручиваться с бешеной скоростью. Вскоре раздался грохот такой силы, что заложило уши даже в помещении на высоте, чего уж говорить о тех, кто сейчас находился перед стеной. – А понежнее там никак? – усмехнулся Тихий. – Хотя уже по фигу. – Эй, идиоты, вы там совсем, что ли ох... Договорить вошедшему не дал клинок, который пробил его горло. – В оборону, быстро! – Скомандовал я, и мы тут же встали у входной двери, чтобы не пропустить защитников крепости и не дать им возможность закрыть вход. – Надеюсь, наши внизу успеют открыть ворота, – подкинул волнений Тихий и занял место у двери, прижавшись спиной к стене. О том, что наши справились, вскоре доложил нарастающий шум боя. Я посмотрел в бойницу, воспользовавшись паузой в защите комнаты управления. Да, войска неспешным потоком втягивались внутрь, при этом держали строй и прикрывали головы щитами от обстрела сверху. Неплохо я их выучил, молодцы. К нам уже никто не пытался ворваться минут пять, и я решил выглянуть за дверь. Так и есть весь интерес к нашим персонам пропал, бой разгорелся внизу на пяточке, при входе. Моя армия входила ровным строем, оцетинившись копьями, она равномерно давила защитников, заставляя тех отступать на узкие городские улочки. Каждое дружное «Хей» вычищало пространство впереди и войско делало шаг вперёд. Никто не торопился, все работали как единое целое. – Ты чего встал?! – крикнул мне пробегающий мимо парнишка. – Там наших бьют. – У наших полный порядок, – ухмыльнулся Тихий и вонзил ему меч в горло, – ну, мы идём помогать, нет? – А смысл? – пожал я плечами. – Всё, что необходимо – мы сделали, так что ждём, не стоит

мешаться под ногами. – И то, правда, – кивнул тот и встал рядом, рассматривая происходящее внизу. Моё войско уже заняло всё пространство у городских ворот и начало перестроение. Фланги по команде сделали шаг в сторону после очередного «Хей» и быстро перестроились в ряд по три, чтобы перекрыть лестницы на стену. А затем, орудуя копьями из-за щитов, начали медленно подниматься, скидывая вниз всех, кто попадался на пути. Основной строй сделал шаг в стороны, освобождая пространство посередине и в него тут же влилось подкрепление через ворота. – Хей, хей, хей, – доносился крик снизу. Вскоре отряд начал входить на улицы, разделяясь на три неровных шеренги. Самая широкая двинулась по центральной лучевой и двигалась она медленнее остальных, чтобы дать возможность спокойно отделиться и перестроиться товарищам. Две другие стали втягиваться в радиальные и быстро формировать новый строй на двух, рядом расположенных лучах. Воины действовали без суеты, и я невольно гордился их работой, глядя на всё происходящее сверху. Нашим доставалось, и в некоторых местах – совсем не слабо, но люди не паниковали, не бросали товарищей и быстро занимали место убитых, чтобы строй не сломался. И это были рабы, на шее каждого из них имелся ошейник, но они продолжали биться за Эллодию так, будто это их Империя. Хотя по большому счёту так и было, ведь каждый из них, кто сможет дожить до окончания срока службы, получит свободу. Именно это слово заставляет их биться с врагом, рвать каждого, кто посмеет её отобрать. Боюсь даже представить, что будет с кланами и Империей, если они посмеют обмануть всю эту машину. Да, скорее всего, получив свободу, они всё равно останутся в армии, но уже без ошейника. А я по себе знаю, насколько это важно на самом деле. Как бы я ни считал в самом начале, но будь у меня та самая свобода, всё могло сложиться иначе. Ярг уже наверняка был бы мёртв и вот этого кровавого месива внизу, сейчас бы точно не творилось. ***** Войска очистили город за шесть часов. Крепость теперь принадлежала нам, но после её захвата у людей поносило крышу. В общем, ничего из ряда вон не происходило, мародёрство и изнасилования. Адреналин ещё не угас, кровь на руках не успела засохнуть, а битва уже закончилась. Вот разъярённые воины и бросились на гражданских, чтобы выпустить пар. Вот только у меня были совсем другие планы и настраивать мирное население против себя, я не собирался. Не хватало нам ещё отравленной еды в котелках и тихих ночных убийств. Людей в битве за крепость и так полегло немало. Со своей стороны я потерял почти десять тысяч убитыми и тридцать с тяжёлыми ранениями. Последних было решено оставить в крепости. Дебош я пресёк резко, просто предупредил тысячников, что каждый из них ответит за своих воинов в случае нарушения моего приказа. А как я спрашиваю за неповиновение, знает каждый. Мне плевать, на чьей шее будет затягиваться петля, раб он или знатный господин, в строю, перед ликом смерти равными становятся все. В итоге пострадавшие всё равно были, но настолько мало, что можно было закрыть на это глаза. Вот только я не стал. Достаточно всего раз дать слабину и потом можно долго возвращать дисциплину в нужное русло. На рассвете два десятка бойцов из моей армии болтались в петле на стене, показывая остальным, чего стóит нарушение моих приказов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.